

СВѢТЪ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

КИТАЙСКИЙ БЛАГОУВЕЩАТЕЛЬ

Ежемесячное издание

Российской Духовной Миссии въ Китаѣ

г. Пекинъ.

Годъ изданія 36. № № 10-11. Октябрь-Ноябрь 1938 г.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ЦИРКУЛЯРНЫЙ УКАЗЪ изъ Архіерейскаго синода Русской-Православной Церкви за границей о порядкѣ произнесенія поминовеній.....	I.
„ „ о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ.....	III.
Н. П. НИКОЛАЕВЪ. Къ положенію Православной Церкви въ Польшѣ.....	IV.
АРХІЕПИСКОПЪ ВИКТОРЪ. Обращеніе ко дню первой годовщины Анти-Коммунистическаго Комитета въ Сѣверномъ Китаѣ.....	VI.
АРХІЕПИСКОПЪ ВИКТОРЪ Къ русскимъ дѣтямъ.....	X.
УКАЗЪ изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Преосвященному Виктору, Архіепископу Китайскому и Пекинскому.....	XIV.
ПРОФ. С. М. ШИРОКОГОРОВЪ Значеніе Династіи Романовыхъ для Россіи (Рѣчь произнесенная въ Россійскомъ Домѣ въ Пекинѣ, 3-го Іюля въ память 325-ти лѣтія Дома Романовыхъ).....	XV.
СОБОРЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ за-границей, съ участіемъ Клира и Мирянъ, состоявшійся въ г. Сремски Карловцы (Югославія,) въ августѣ 1933 Владиміровскаго года (Иллюстрація).....	XXIV.
ПИСЬМО СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.....	2.
И. П. МИТРОФАНОВЪ Библиографическая справка объ о. Іакинфѣ Бичуринѣ.....	2.
А. ТАНКОВЪ Законоучитель и дза министра.....	4.
С. З. Современный Іерусалимъ.....	11.
О. РОСТИСЛАВЪ ГАНЪ Паисій Величковскій.....	19.
ИНОЧЕСТВО (Стихотвореніе).....	21.
Д. П. Отечественная церковь въ цифрахъ.....	22.
И. Н. Старое въ новомъ.....	24.
Д. П. Историческая справка о мѣстѣ погребенія Кн. Владиміра.....	25.
И. Н. Пути ко Христу.....	26.
Д. П. ПАНТЕЛЕЕВЪ. Матеріалы по исторіи Россійской Миссіи въ Китаѣ (Академикъ В. П. Васильевъ, Архимандритъ Палладій, профес. П. С. Поповъ).....	31.

Циркулярный указъ

изъ АРХІЕРЕЙСКАГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Начальникамъ Миссій, настоятелямъ церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

АРХІЕРЕЙСКІЙ СИНОДЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

17/30 августа 1938 года с л у ш а л и: опредѣленіе Архіерейскаго Собора отъ 13/26 августа 1938 года о нижеслѣдующемъ порядкѣ произнесенія поминовеній за богослуженіями:

„НА ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНІИ: О Православномъ Епископствѣ Церкви Россійскія, о Господинѣ нашемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Анастасіи и Господинѣ нашемъ (имя рекъ), честнемъ пресвитерствѣ, во Христвѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людѣхъ, Господу помолимся.

О Богохранимой странѣ Россійствѣ, о Россійствѣмъ Царственномъ Домѣ и христолюбивомъ воинствѣ, Господу помолимся.

О пособити и покорити подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата. Господу помолимся.

НА СУГУБОЙ ЕКТЕНІИ: Еще молимся о Православномъ Епископствѣ Церкви Россійскія, о Господинѣ нашемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Анастасіи и о Господинѣ нашемъ (имя рекъ) и всей во Христвѣ братіи нашей,

Еще молимся о Богохранимой странѣ Россійствѣ и о Россійствѣмъ Царственномъ Домѣ.

Еще молимся о всемъ христолюбивомъ воинствѣ. ВЪ ОСТАЛЬНОМЪ СОГЛАСНО СЛУЖЕБНИКУ, СЪ ДОБАВЛЕНІЕМЪ ПРОШЕНІЯ О СПАСЕНІИ РОССІИ.

КОГДА ПРОИЗНОСИТСЯ ЗАУПОКОЙНАЯ ЕКТЕНІЯ, ПРОИЗНОСИТЬ: Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ: Убіенныхъ Благочестивѣйшихъ Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Благовѣрныхъ Цесаревича Великаго Князя Алексія Николаевича и Великихъ княженъ Ольгѣ, Татьянѣ, Маріи и Анастасіи и рабовъ Божіихъ.....

НА ВЕЛИКОМЪ ВХОДЕ: аще і е р е и, поминать Православное Епископство Церкви Россійскія, Господина нашего Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, и Господина нашего (имя рекъ) да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Аще служатъ Архіереи, іереи выносятъ дары безмолвно, а Архіерей къ вышеприведенному добавляетъ: Преосвященныя Митрополиты, Архіепископы, Епископы и весь священнической и монашеской чинъ и весь причетъ церковный да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Богохранимую страну Россійскую и Россійскій Царственный Домъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Гонимыхъ и страждущихъ за Православную вѣру, создателей и благотворителей свягаго храма сего, христілюбивое воинство и всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

ПО ОСВЯЩЕНІИ ДАРОВЪ: Въ первыхъ помяни Господи Православное Епископство Церкви Россійскія и Господина нашего Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, и Господина (имя рекъ) нашего....

НА ЗААМВОННОЙ МОЛИТВѢ: Миръ мірови Твоему даруй, Церквамъ Твоимъ, священникомъ, Благовѣрнымъ Царемъ, воинству и всѣмъ людямъ Твоимъ....

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМЪ МОГОЛѢТСТВОВАНИИ: Православное Епископство Церкви Россійскія, Господина Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, и Господина (имя рекъ), Богохранимую страну Россійскую, Россійскій Царственный Домъ, христілюбивое воинство и вся православныя Христіаны, Господи, сохрани на многая лѣта.“

Постановили: 1) изложенный порядокъ произнесения поминовеній объявить для исполненія, о чемъ послать циркулярный указъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальникамъ Миссій и настоятелямъ церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ и 2) Предлжить Высокопреосвященному Митрополиту Теофилу сдѣлать распоряженіе о томъ же по Сѣверо-Американскому Митрополичьему округу.

30 августа-12 сентября 1938 года. № 799. Сремские Карловцы.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
АРХІЕРЕЙСКАГО СИНОДА Митрополитъ Анастасій.

ЗА СЕКРЕТАРЯ
Правитель Дѣль
Синодальной Канцеляріи Гр. Ю. Граббе.

Циркулярный указъ

изъ АРХІЕРЕЙСКАГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Начальникамъ Духовнымъ Миссій и настоятелямъ церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

АРХІЕРЕЙСКІЙ СИНОДЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

17/30 августа 1938 года слушали: постановленіе Архіерейскаго Собора отъ 16/29 августа с. г. о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ нижеслѣдующаго содержания: „1/ Установить повсемѣстное моленіе въ Зарубежной Церкви о страждущихъ братьяхъ въ Польшѣ на воскресенье 3/16 октября с. г.; 2) Обратиться отъ имени Собора къ Главамъ Автокефальныхъ Церквей, Архіепископу Кентерберійскому, Лигѣ Націй и общественному мнѣнію всѣхъ странъ по поводу преслѣдованія православныхъ въ Польшѣ, проводимыхъ съ жестокостью, превосходящею гоненія большевиковъ и достойную варваровъ, но не культурныхъ народовъ“.

Постановили: 1/Во исполненіе Соборнаго опредѣленія сдѣлать распоряженіе о совершеніи во всѣхъ церквахъ Зарубежной Русской Церкви моленія о страждущихъ братьяхъ въ Польшѣ, предложивъ о. о. настоятелямъ моленія эти предварять соотвѣствующимъ словомъ, для чего въ качествѣ матеріала послать при циркулярномъ указѣ краткое содержаніе заслушаннаго на Соборѣ доклада К. Н. Николаева;

2) Просить Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Си-

года написать и разослать во все указанные в Соборном определении обращения;

О настоящем определении послать циркулярный указъ всемъ Епархиальнымъ Преосвященнымъ, Начальникамъ Духовныхъ Миссій и настоятелямъ церквей, непосредственно Архидиаконскому Синоду подчиненныхъ, а также просить Митрополита Теофила объ учинении такового же распоряжения по всемъ церквамъ Северо-Американскаго Митрополичьяго Округа.

30 августа-12 сентября 1938 года. №778 Сремские Карловцы

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
АРХИДИАКОНСКАГО СИНОДА Митрополитъ Анастасій

ЗА СЕКРЕТАРЯ

Правитель Дѣлъ

Синодальной Канцелярии Гр. Ю. Граббе.

Къ положенію Православной Церкви въ Польшѣ

На 1-е января 1938 года православное население въ Польшѣ достигаетъ 4.160.000. Волынская епархія заключаетъ въ себѣ 1.465.000 человекъ или 69,8% общего населенія губернии (воеводства), Полѣсская епархія - 1.115.000 или 77,4% населенія, Гродненская - 736.000 или 51,3%, Виленская 540.000 или 25,5% и Варшавско-Холмская 211.000 или 8,5% населенія. Населеніе разсѣлено неравномерно и на Холмщинѣ и Подляцкѣ разбросано оазисами среди католическаго населенія.

Православная Церковь въ Польшѣ состоитъ изъ 5 епархій и кромѣ Епархиальныхъ имѣетъ еще 2 викарныхъ Архидиаконовъ. Она имѣетъ около 1.300 приходоу и около 2.500 священно и церковно-служителей. Православная Церковь въ Польшѣ обладаетъ правами Автокефальной Церкви, но этихъ правъ за ней не признаютъ Русская Церковь - Мать, Сербская Церковь и Русская Зарубежная Церковь.

Образованіе самостоятельной Православной Церкви въ Польшѣ осуществлялось съ большимъ трудомъ внутренняго характера и сопровождалось значительными потрясеніями, борьбой внутри іерархіи и даже такимъ событіемъ какъ убійство клирикомъ Митрополита

Георгія въ 1923 году. Въ 1930 году Польское Правительство согласилось на созывъ помѣстного Собора, но срокъ не указало и Соборъ этотъ до сихъ поръ не созванъ. За это время однако была произведена подготовительная работа и выработаны законы опредѣляющіе положеніе Православной Церкви, и можно было надѣяться, что церковная жизнь пойдетъ по нормальному руслу, но эти надежды не оправдались.

Въ январѣ 1937 года состоялся Генеральный Синодъ католическаго епископата въ Польшѣ, который въ числѣ задачъ Католической церкви въ Польшѣ поставилъ соединеніе съ нею православнаго населенія. Польское Правительство отнеслось сочувственно къ этой задачѣ, надѣясь, что населеніе, сдѣлавшись католиками, будетъ представлять болѣе преданный Польшѣ элементъ. Особенно поддержало Правительство эту работу въ пограничныхъ уѣздахъ.

Свою задачу католическая церковь осуществляла при помощи такъ наз. „Восточнаго обряда“, т.е. допуская православный обрядъ. Это ново-уніатское движеніе особымъ успѣхомъ не пользуется и за 20 лѣтъ образовано 9 приходоу на Холмщинѣ и около 30 приходоу на Волыни и въ Полѣсьи. Перешло въ унию не болѣе 20.000 человекъ, но одновременно изъ униіи перешло въ Православіе (въ Галиціи и Лемковщинѣ) около 30.000. Такимъ образомъ успѣхъ этой дѣятельности весьма сомнителенъ.

Ввиду неэффективности указанныхъ приемоу обращенія православныхъ въ католичество рѣшились прибѣгнуть къ другимъ способамъ.

Съ конца 1937-го и особенно съ весны 1938 года, въ пограничныхъ областяхъ Волынскаго воеводства, гдѣ дѣйствуютъ спеціальныя полномочія администраціи, уже не католическіе миссіонеры, а власти начали принуждать православное населеніе къ пріятію католичества. Свое требованіе администрація обосновывала тѣмъ, что де православные волынскіе крестьяне въ свое время были денационализированы Русскимъ Правительствомъ, что они исторически являются поляками и потому должны вернуться въ католичество. Средствами принужденія была угроза выселенія изъ пограничной области. „Миссія“ совершалась администраціей съ участіемъ полиціи и войскъ пограничной стражи. Несмотря на насилія совершаемыя властями, несмотря на то, что нѣкоторые коренные жители пограничныхъ селъ за нежеланіе принимать католичество, равно какъ и священники, выселялись изъ пограничной полосы, насилія эти не дали большихъ результатовъ. Лишь немногіе крестьяне (всего около 1.500 человекъ) согласились перейти въ католичество, но и они, будучи записаны какъ католики,

продолжали ходить въ православную церковь и каились передъ своими священниками и значительная часть ихъ вернулась въ лоно Православной Церкви

Ничтожность результатовъ такого рода воздѣйствія казалось временно охладила, миссіонерскую дѣятельность властей. Однако вскорѣ она вспыхнула съ новой силой на Холмщинѣ и въ Подляцкѣ и приняла характеръ прямого гоненія Православной Церкви. Въ этихъ мѣстахъ (Люблинское воеводство) Польскія власти давно уже постарались уменьшить число православныхъ церквей путемъ сокращенія числа штатныхъ приходовъ. Изъ имѣвшихся до войны 383 православныхъ храмовъ въ Холмщинѣ, 59 было разрушено, 111 закрыто и 150 обращено въ католическіе костелы. Къ началу 1938 года въ распоряженіи православнаго населенія оставалось 63 довоенныхъ храмовъ и нѣкоторое количество молитвенныхъ домовъ, построенныхъ за послѣдніе годы. Съ весны 1938 года Польскія власти неожиданно приступили къ разрушенію православныхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ Люблинскомъ воеводствѣ. Въ теченіе только трехъ недѣль въ восточныхъ уѣздахъ этого воеводства, по распоряженію властей, было разрушено 114 православныхъ святынь, въ томъ числѣ 58 закрытыхъ и 56 дѣйствовавшихъ. Дѣйствовавшіе святыни обслуживали нештатные приходы, созданные духовной властью въ силу настойчивыхъ просьбъ православнаго населенія. Въ 51 мѣстахъ, изъ 56 указанныхъ, храмы и молитвенные дома находились вслѣдствіе особаго соглашения съ представителями Правительства въ смѣшанной Предсоборной Комиссіи, которыми была признана необходимость созданія тамъ штатныхъ приходовъ. Всѣ разрушенные святыни обслуживали значительное число вѣрующихъ. Въ числѣ 56 разрушенныхъ святынь только 5 имѣли меньше 1.000 прихожанъ каждая.

Разрушеніе храмовъ производится самымъ варварскимъ способомъ: неожиданно является отрядъ съ полицейскими и приступаютъ къ разрушенію, при чемъ иногда не останавливаются передъ кощунствомъ даже надъ Святыми Дарами, не говоря о св. престолодахъ, иконахъ и другихъ священныхъ предметахъ. Прихожане пытающіеся защитить святыни, подвергаются избиеніямъ, арестамъ и судебному преслѣдованію. Такому же преслѣдованію подвергаются священники за совершеніе богослуженій и удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ населенія въ нештатныхъ приходахъ. Ихъ караютъ штрафами отъ 200 до 1.200 злотыхъ. (1 ам. дол.—5 злот.)

Всѣ попытки православныхъ іерарховъ въ Польшѣ защитить свою паству отъ такихъ преслѣдованій не приводятъ ни къ какимъ результатамъ. Протесты ихъ остаются безъ вниманія, а посланіе

въ паствѣ съ призывомъ переносить непосланныя ей испытанія съ христіанскимъ терпѣніемъ, твердостью, молитвою и постомъ, по распоряженію властей конфисковано.

Передъ гоненіемъ на Православіе въ Польшѣ съ недоумѣніемъ, ужасомъ и страхомъ за послѣдствія его для Польскаго Государства, остаются и многіе благоразумные поляки, понимающіе какъ опасно въ наше время воздвигать открытое гоненіе на религію, исповѣдуемую нѣсколькими милліонами лояльныхъ гражданъ Польскаго Государства. Съ особымъ воззваніемъ выступилъ противъ этого мѣропріятія Правительства даже униатскій Галицкій Митрополитъ Андрей Шептицкій. Въ этомъ воззваніи, конфискованномъ властями, онъ порицаетъ дѣйствія Правительства и отмежевывается отъ римо-католическихъ дѣятелей, какъ вдохновителей ихъ.

Православное населеніе подавлено этимъ гоненіемъ, производимымъ Правительствомъ народа, называющаго себя христіанскимъ и претендующимъ на высочайшій уровеньъ Европейской культуры.

Видѣть съ тѣмъ православное населеніе проявляетъ исключительную стойкость въ вѣрѣ и преданность Православію и священнослужителямъ. Къ всему сказанному надо добавить, что Православная Церковь въ Польшѣ проявляла исключительную лояльность въ отношеніи польской власти.

ОБРАЩЕНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРХІЕПИСКОПА ВИКТОРА

по дню первой годовщины Анти-Коммунистическаго
Комитета въ Сѣверномъ Китаѣ.

Ровно годъ тому назадъ въ жизни эмиграціи Дальняго Востока совершилось событіе, которое будетъ имѣть значеніе историческое.

При поддержкѣ и подѣ покровительствомъ Великаго Ниппона былъ созданъ мощный союзъ, основной задачей котораго стало собраніе всѣхъ духовно-живыхъ силъ эмиграціи подѣ знамя Анти-коммунистической борьбы.

Необходимость такого собранія зарубежной Руси давно же сознавалась лучшими среди эмиграціи, уставшими отъ постоянной вражды и раздѣленій. Годъ тому назадъ эта идея воплотилась въ жизнь.

Слава и честь тѣмъ, кто далъ возможность намъ, безправнымъ и беззащитнымъ эмигрантамъ, имѣть подъ одное объединеніе. Нигдѣ во всемъ мѣрѣ, кромѣ развѣ Германіи, наши братья не имѣютъ такихъ правъ и такихъ возможностей. Нашъ долгъ принести глубокую благодарность за это Великому Ниппону и его представителямъ въ Сѣверномъ Китаѣ.

Намъ, эмигрантамъ, даны большія возможности. Отъ насъ самихъ зависитъ—какъ мы ихъ используемъ. Кому много дано—съ того и спросится.

Опытъ бѣлой борьбы, опытъ всей эмигрантской жизни научили насъ, что создать объединеніе, которое въ состояніи противоборствовать темнымъ силамъ Коминтерна, невозможно матеріальными силами. Только духовно-слѣпые не разумѣютъ этого. Темной силѣ надо противопоставить силы свѣтлыя. Ненависти—любовь. Властолюбію—жертвенное смиреніе. Рабству долларамъ—свободу безкорыстія. Только ими и можно создать ту мощную національную семью, которая будетъ способна исполнить историческую задачу, порученную эмиграціи Промысломъ Божиимъ.

Прежде, въ счастливыя спокойныя времена, когда Великая Держава Россійская берегла насъ съ материнской любовью и давала все, что было намъ необходимо, высшей земной цѣлью нашей было—служеніе Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Но грѣшили и отцы наши, и мы, въ этомъ служеніи; и вотъ справедливая и святая воля Божія отняла отъ насъ и Царя, и Отечество и разметала насъ по всему міру грознымъ знаменіемъ для другихъ народовъ.

Но не до конца оставила насъ милость Божія. Святую Православную Вѣру и Церковь было дано намъ унести съ собой въ Зарубежье. Это безцѣнное сокровище—святое наслѣдіе прошлаго, опору настоящаго, залогъ свѣтлаго будущаго—долгъ нашъ сохранить и передать дѣтямъ нашимъ.

Тамъ, на Руси подъяремной, Церковь Православная ушла въ катакомбы, скрылась въ глубинахъ сердецъ, но не сдалась, не измѣнила; и здѣсь, за рубежомъ, она одна является Стѣной Нерушимой и прибѣжищемъ, недоступнымъ для дьявольскихъ силъ кр аснаго интернаціонала.

Вотъ почему долгъ нашъ хранить въ сердцахъ Вѣру Христову и свято чтить завѣты церковныя. Долгъ общій, начиная отъ архипастырей и кончая послѣднимъ эмигрантомъ. Долгъ этотъ поймемъ—и исполнимъ.

Гнѣвъ Божій отнялъ отъ насъ Царя и Отечество. Милость Божія вернетъ ихъ намъ, когда мы вновь станемъ

достойны имѣть Царя и Родину. мы безумствуемъ, думая, что ихъ можно вернуть человѣческими силами. Только покаяніе всенародное можетъ открыть намъ врата въ свѣтлое будущее. Русь поняла это и кается. Пора и намъ встать на тотъ же свѣтлый путь.

Когда же придетъ часъ освобожденія, и подъ могучимъ натискомъ единаго Антикоммунистическаго фронта падетъ безбожная власть кровавыхъ коммунистовъ, тогда вновь засіяетъ передъ нами вѣковѣчный идеаль Святой Руси: Вѣра, Царь, Отечество. Засіяетъ не какъ надежда, не какъ цѣль, а какъ даръ Божій.

Въ этихъ святыхъ словахъ да будетъ основная программа всѣхъ анти-коммунистическихъ силъ.

Сегодня, въ день первой годовщины Анти коммунистическаго Комитета Сѣвернаго Китая, вся Православная паства, возглавляемая мною, охвачена живѣйшею радостью, что рѣшительная борьба съ кровавымъ интернаціоналомъ растетъ и ширится. что подъ знаменами анти-коммунистическаго фронта все тѣснѣе объединяются наши братья во всемъ разсѣяніи. Здѣсь, въ Сѣверномъ Китаѣ было положено начало этому объединенію. Былъ показанъ доблестный примѣръ всему Зарубежью. Честь и слава тѣмъ, кто потрудился, забывая себя, на благо страждущей Родины. Правда ваша дѣятельность, ваша борьба только еще начинаются. Много предстоитъ работы, но тѣ, кто поднималъ смѣло знамя великой борьбы, не свернуть его прежде полной побѣды.

Вамъ придется провести громадную организаціонную работу строительства русской жизни за рубежомъ, придется перевоспитывать многихъ, утратившихъ духовную связь съ тѣми свято-русскими идеалами, которые создали Великую Россію. Придется взять на себя и воопитаніе молодежи въ національномъ духѣ, чтобы не погибла она для Родины. Промысломъ Божиимъ вы избраны на это высокое, неповторимое въ Русской исторіи, служеніе.

Будьте же достойными совершителями его. Властвуйте любовью. Приказывайте примѣромъ. Учите жертвенности, не щадя себя. Безтрепетно защищайте правое дѣло, а главное—благоговѣйте передъ Святыней вѣры и Церкви и храните ихъ отъ оскверненія. Берегите религіозно нравственную чистоту всей Божіей антикоммунистической рати, чтобы не проникли въ нее волки въ овечьей шкурѣ, тѣ тайные агенты интернаціонала, которые, не жалѣя силъ и денегъ, стараются внести

разложеніе въ ваши ряды, стараются сбить васъ с путей служенія Родинѣ и Церкви.

Въ святомъ служеніи вашемъ будьте выше корыстности, выше честолюбія, выше личныхъ счетовъ. Этимъ вы станете неуязвимыми. Русь Святую можно создавать только съ чистымъ сердцемъ. Огромныя задачи, стоящія передъ вами: послѣдняя борьба еще впереди, но не бойтесь никого, кромѣ Бога.

Будьте Божьими—и Богъ будетъ съ вами. Съ каждымъ днемъ близится побѣда. Съ вѣрой въ эту неизбѣжную повѣду добра надъ зломъ призываю Божіе благословеніе на Ваше служеніе Церкви и Родинѣ. Аминь

Архіепископъ Викторъ.

КЪ РУССКИМЪ ДѢТЯМЪ.

ОБРАЩЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВИКТОРА,

АРХІЕПИСКОПА КИТАЙСКАГО И ПЕКИНСКАГО.

Дорогіе, любимые русскіе дѣти! — Къ вамъ, родные мои, къ вашему уму, къ чуткой душѣ вашей я обращаю мое слово, идущее отъ сердца къ сердцамъ вашимъ.

Наравнѣ со всеми нами, старшими и взрослыми, горячо любящими васъ, вмѣстѣ со всей русской эмиграціей вы, дѣти, участвуете въ торжественномъ празднованіи того событія, которому нѣтъ равнаго во всей исторіи нашего Отечества.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 950 лѣтъ съ того великаго дня, когда Святой Равноапостольный Князь Владиміръ просвѣтилъ весь дотолѣ азыческій славянскій народъ Божественнымъ свѣтомъ Вѣры Православной.

Трудно, невозможно безъ глубочайшаго волненія и умиленія перечитывать на страницахъ Исторіи нашей тѣ слова, которыя посвящены изображенію равноапостольнаго подвига Князя Владиміра. Въ эти дни душа невольно улетаетъ къ утренней зарѣ исторіи нашей, и мысль силится представить картину Крещенія Руси. Попробуемъ и мы съ вами, дорогие дѣти, быстро пронестись нашей мыслью чрезъ великую исторію Великой Родины нашей.

Стоитъ яркій солнечный день — 1 августа 988 года. Въ престольномъ городѣ Киевѣ, на берегу рѣки Днѣпра, этой купели Русскаго Православія, окруженный многочисленнымъ сонмомъ духовенства Византійскаго, стоитъ Свѣтлый Князь Владиміръ и съ умиленіемъ глядитъ на входящія въ рѣку толпы крещающихся славянъ. Самъ потрясенный и глубоко взволнованный сознаніемъ совершаемаго имъ подвига, поднявъ свои глаза и воздвѣвъ руки къ небу, Князь Владиміръ восклицаетъ:

«Боже, сотворившій небо и землю! Призри на новые люди сіи и даждь имъ, Господи, познать Тебя, Истиннаго Бога, какъ уже познали страны христіанскія. Утверди въ нихъ вѣру правую и несовратимую, а мнѣ помощи, Господи, на супротивнаго врага, дабы, надѣясь на Тебя, я побѣдиль его возни».

Такъ, дѣти, началась наша Православная Русская Вѣра. Такъ началось и самое Отечество наше. Ибо что представляла собой Русь до просвѣщенія своего свѣтомъ Евангелія? — Только радъ отдѣльныхъ и враждовавшихъ между собой славянскихъ племенъ, которыя сами вынуждены были сказать, обращаясь къ варягамъ: «Земли наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ. Приходите княжить и владѣть нами.»

И вотъ, свершилось надъ Русью великое чудо Божіе—въ подвигъ Владиміра Святого. Утвержденная имъ Святая Православная Вѣра объединила всѣ славянскія племена, и подъ сѣнью Церкви Православной образовался одинъ многочисленный, сильный и единоплеменный народъ Русскій. Кто же соблюлъ и сохранилъ нашу народность въ теченіе столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ потрясеній, посреди многихъ враговъ, посягавшихъ на нашу Святую Православную Русь? — Только Она, наша Церковь, наша Вѣра Православная, введенная 950 лѣтъ тому назадъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святымъ. Она очистила, освятила и укрѣпила въ насъ любовь къ Отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу — въ любви къ Вѣрѣ и Церкви. Сколько породила благословенная Господомъ Земля Русская дивныхъ и святыхъ Угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ на ней за время ея тысячелѣтней исторіи — Святые Антоній и Феодосій Печерскіе во святомъ городѣ Киевѣ — на югѣ; преподобный Сергій Радонежскій — въ сердцѣ Россіи, близъ Москвы; Святые Угодники Зосима и Савватій — на далекомъ, угрюмомъ сѣверѣ; Святые Иннокентій Иркутскій и Іоаннъ Тобольскій—въ нашей Сибири, и много-много иныхъ, отъ первыхъ святыхъ сѣдой нашей древности до преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, просіявшаго на Руси въ новое время. Святые

Угодники Божии, всея Россіи чудотворцы Петръ, Алексій и Іона, Филиппъ и Гермогенъ, и съ ними всѣ многочисленныя Святыя Церкви Православной, предстоятъ нынѣ у Престола Господа Силь, моля Его объ избавленіи Россіи отъ ужасной сатанинской власти безбожныхъ коммунистовъ-большевиговъ.

И мы всѣ глубоко, непоколебимо вѣримъ, что вымолятъ Они у Господа спасеніе Россіи.

Подъ покровомъ Вѣры и Церкви Православной вѣками росла и крѣпла самодержавная власть помазанниковъ Божіихъ, благочестивѣйшихъ Царей и вѣнценосныхъ Императоровъ Всероссійскихъ. вмѣстѣ съ ними все выше и выше воздвигалось величіе Отечества нашего.

Пламенемъ Вѣры святой, отъ Святаго Владимира идущей, были всегда одушевлены Ярославъ Мудрый и Владиміръ Мономахъ, Святой Благоверный Великій Князь Александръ Невскій и Дмитрій Іоанновичъ Донской. Съ глубокой вѣрой въ непобѣдимую силу Креста Господня Великій Князь Іоаннъ III рѣшительно и смѣло свергъ татарское иго, которое продолжалось надъ Русью безъ малаго 250 лѣтъ.

Крѣпкая вѣра въ Господа, спасающаго спасла Россію и въ тяжкіе дни смуты 1612 года, воздвигнувъ изъ среды народа русскаго Святителя Гермогена и Авраамія Палицына, Минина и Пожарскаго, Прокопія Ляпунова, Сксипа Шуйскаго и Ивана Сусанина.

И Куликово поле, и поля Полтавское и Бородинское, и мѣста чудесныхъ подвиговъ Суворовскихъ чудо богатырей—и прежде и послѣ звука браннаго—оглашались пѣніемъ молитвъ и гимновъ церковныхъ, вдохновлявшихъ къ побѣдамъ русскихъ воиновъ.

Такъ создавалось подъ покровомъ Церкви Православной и скипетромъ Царскимъ блестящее могущество Россійской Имперіи.

Обратимся ли мы ко всѣмъ наукамъ и искусствамъ Россійскимъ, ея просвѣщенію, къ блестящей классической поэзіи и литературѣ ея, предъ которой превлоняется весь міръ, всмотримся ли въ нашу безгранично богатую русскую культуру—мы и здѣсь увидимъ ясно, что вся она родилась и выросла въ стѣнахъ Святыхъ Божіихъ церквей и монастырей русскихъ, отъ того Свѣта Истиннаго, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоанн 1. 9).

Можно сказать, что въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ существованія Россійскаго Государства, надъ нимъ создавался милостію Божіею какъ бы великолѣпный куполъ, вѣнчавшій достигнутое Россіей могущество.

Но въ это же время, и именно по причинѣ величаваго роста Россіи, этого оплота Вѣры Православной, безпокойно зашевелились, затревожились живущія въ земномъ нашемъ мірѣ темныя безбожныя силы сатанизма и разрушенія. Ихъ пугало могущество нашей Родины, ихъ болѣзненно ослѣплялъ ненавистный имъ свѣтъ Божественной Вѣры Христовой, зажженный надъ Русью Святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ.

И задумали сыны діавола погасить этотъ Свѣтъ. Предъ тагъ называемой «Великой» французской революціей а особенно послѣ нея были мобилизованы всѣ злыя и темныя силы сатанистовъ, чтобы задушить въ сердцахъ доверчивыхъ и простыхъ Русскихъ людей Святую Вѣру Христову, отторгнуть ихъ отъ Церкви Православной, воздвигнуть между ними братоубійственную борьбу.

И пролилась чистая кровь Вѣнценоснаго Помазанника Божія, Императора-рыцаря, Царя-Мученика, злодѣйски убиеннаго вмѣстѣ съ Его Августѣйшей Семьей. Полилась кровь пастырей Церкви Православной, кровь лучшихъ Русскихъ людей—военныхъ и гражданскихъ, отъ генераловъ и министровъ Государя Императора до скромныхъ Русскихъ рабочихъ крестьянъ.

Свершилась Святая и Справедливая воля Господня. Да не возропщемъ на Нее. Наказываетъ Господь Русскихъ людей за то, что отвернулись они отъ Него и отъ Церкви Его. Но вѣримъ, что и наказывая Россію, Господь не хочетъ ея гибели. Вѣримъ мы, что исполняются уже сроки гнѣва Господа на насъ. Воздвигнута уже могучая борьба противъ безсовѣстныхъ, безбожныхъ коммунистовъ, обманомъ и насиліемъ захватившихъ власть надъ Россіей и, проливающихъ въ ней рѣки крови и слезъ. На нашихъ глазахъ началась сокрушительная война противъ коммунизма, и великія могущественныя державы Востока и Запада объединились въ этой борьбѣ.

И внутри многострадальной нашей Родины, и внѣ ея создаются многочисленные организациі людей, готовыхъ беззавѣтно отдать свою жизнь на борьбу съ безбожниками.

И въ дни памяти Крещенія Руси, отъ имени всѣхъ старшихъ и взрослыхъ Русскихъ людей, горячо любящихъ Бога, Церковь и Родину, я обращаюсь къ вамъ дорогіе родные русскіе дѣти, юноши и дѣвушки, съ призывомъ: будьте едины со всѣми нами въ этой крѣпкой и вѣрной любви; всей душой, всѣми мыслями и чувствами своими будьте вмѣстѣ съ тѣми, кто борется противъ коммунизма. Знайте и твердо помните, что онъ всегда несетъ съ собой кровь, насиліе, мракъ и разрушеніе.

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Преосвященному Виктору, Архіепископу Китайскому и Пекинскому.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей 17/30 августа 1938 года с л у ш а л и: Постановление Архіерейскаго Собора отъ 16/29 августа 1938 года о *возведеніи Вашего Преосвященства въ санъ Архіепископа.*

П о с т а н о в и л и: Послать Вашему Преосвященству указъ о возведеніи Васъ въ санъ Архіепископа.

24 сентября — 7 октября 1938 года. № 916. Сремскіе Карловцы.

П Р Е Д С Ъ Д А Т Е Л Ъ А Р Х І Е Р Е Й С К А Г О С И Н О Д А (-)
МИТРОПОЛИТЪ АНАСТАСІЙ.

ЗА СЕКРЕТАРЯ Правитель Дѣлъ
Синодальной Канцеляріи (-) гр. Ю. ГРАВБЕ.

Вѣрите, вмѣстѣ съ нами, что недалекъ уже день освобожденія Россіи отъ ига коммунистовъ, прекрасный и радостный день возвращенія нашего на воскресшую Родину.

Воспитывайте же в себѣ духъ любви къ ней, твердо помня, что спасеніе ея заключается прежде всего въ беззавѣтной преданности Богу и Церкви Православной.

Тамъ, на безграничныхъ просторахъ Россіи есть много взрослыхъ и много дѣтей, которыхъ большевицкая власть давно отторгла отъ Церкви и Вѣры Христовой, сдѣлавъ этихъ людей первобытными и грубыми язычниками.

Эти люди, какъ древніе язычники-славяне болѣе всего нуждаются въ просвѣщеніи ихъ свѣтомъ Евангелія.

И если въ вашихъ душахъ, дорогія дѣти, будетъ ярко горѣть этотъ свѣтъ, то вы смѣло, бодро и радостно понесете его всмѣтѣвъ, кто ждетъ его и нуждается въ немъ. По возвращеніи вашемъ въ освобожденную отъ большевиковъ Россію вы, своими дѣтскими и юношескими руками зажжете въ сердцахъ вашихъ обездоленныхъ братьевъ и сестеръ святое пламя Вѣры въ Спасителя-Христа и въ спасающую благодатную силу Его Святой Церкви.

И тогда милостію Божіею повторится на Руси, бывшее 950 лѣтъ тому назадъ, — подвигъ Святаго Князя Владиміра: вашей вѣрой, вашей мыслью, словами вашими во имя Христа свершится воскресеніе Россіи.

Да будетъ же надъ вами, дорогія дѣти, всегда и вездѣ Божіе благословеніе и Божія милость. Аминь.

Архіепископъ Викторъ.

Значеніе Династїи Романовыхъ для Россіи

(Речь произнесенная проф. С. М. Широкогоровымъ въ Россійскомъ Домѣ въ Пекинѣ, 3-го Юля въ память 325-лѣтія Дома Романовыхъ).

(Окончаніе)

Не было отрасли государственной дѣятельности, гдѣ онъ не проявилъ бы себя Царемъ-реформаторомъ. Онъ создалъ новую армію и флотъ. Онъ построилъ новый правительственный аппаратъ, въ которомъ мѣсто cadaго было определено согласно табели о рангахъ, согласно самой системѣ аппарата, согласно его царской волѣ и способностямъ людей. Идея эта не была нова, но проведеніе ея въ жизнь было дѣломъ Петра. Имъ была проведена реформа мѣстнаго управленія и создана новая система самоуправления. Немало труда было положено на реформу земледѣлія, промышленности и торговли. Къ концу его царствованія населеніе возросло до 25 милліоновъ т. е. удвоилось со времени окончанія смутнаго времени.

Внѣшняя форма введенія новыхъ порядковъ, какъ, на примѣръ, ношеніе иноземнаго платья и стрижка волосъ, была ярко насильственной, но такой же насильственной была форма проведенія и другихъ его мѣропріятій, какъ, на примѣръ, обязательная служба для дворянъ, обученіе наукамъ и ратному дѣлу, упорядоченіе религіозныхъ дѣл, организація науки и еще многое другое. Видимо такая форма вынуждалась не только порывистостью личности Царя, но и временемъ. Всѣ эти мѣры и форма проведенія ихъ вызвали оппозицію, особенно со стороны обиженнаго родовитаго боярства и нѣкоторыхъ упрямо настроенныхъ обывателей.

Несмотря на это, Петру до конца его бурной жизни — онъ умеръ будучи только 52 лѣтъ, въ 1725 г. — настолько удалось укрѣпить новый порядокъ вещей, что въ теченіе послѣдующихъ шестидесяти лѣтъ можно было продолжать намѣченную имъ работу. Въ періодъ между 1727 - 1742 г. было сдѣлано нѣсколько попытокъ измѣнить начатый путь, какъ это случилось при опытахъ захвата полигической власти отдѣльными группами, титулованной знатію и нѣмцами, при Екатеринѣ I, Аннѣ Іоанновнѣ и правительницѣ

Аннѣ Леопольдовнѣ, но все эти попытки тѣмъ или инымъ путемъ были разрушены и дальнѣйшее движеніе продолжалось по вѣхамъ государственнаго строительства, поставленнымъ Царями.

Несмотря на иностранное происхождение Екатерины Великой и ея желаніе привить Россіи идеи французскихъ философовъ, столь чуждыхъ русской романовской идее, созданная система оказалась сильнѣе, и этой Императрицѣ пришлось идти ранѣе намѣченнымъ путемъ.

Къ концу 18-го вѣка Россія начала собирать богатые плоды, посѣянные Петромъ въ видѣ новой организациі государства. Лучшимъ доказательствомъ мудрости этой системы является то, что населеніе страны со времени послѣ смерти Петра на порогѣ 19 в. т. е., приблизительно, за 75 лѣтъ, оказалось удвоеннымъ, достигнувъ 50 милліоновъ.

Весь періодъ, начиная съ Царя Павла Петровича и кончая царствованіемъ Государя Николая Александровича, т. е. на протяженіи 120 лѣтъ, ознаменовался исключительной дѣятельностью Вождей-Царей. Будучи глубоко индивидуальными, все они неуклонно проводили въ жизнь ту идею, которая была заложена первымъ русскимъ царемъ, Иваномъ Грознымъ, а развита первыми Романовыми и Петромъ Великимъ. **НО МАЛО СОЗДАТЬ ИДЕЮ ВЫДУМАТЬ ИДЕАЛЬНУЮ СИСТЕМУ** — нужно привести ее въ дѣйствіе и только тогда она сдѣлается жизненной. Вотъ это то и сдѣлали Романовы. Своею дѣятельностью они развили идею, приспособляя ее къ потребностямъ быстро растущаго населенія и государства, воплотили ее въ жизнь, а Царь сталъ первымъ солдатомъ и слугою имперіи — царства, ея вождемъ, реформаторомъ, примирителемъ, отцомъ народа и даже мученикомъ. Онъ сталъ душою Россіи, которую нельзя отдѣлить отъ Россіи и Россію нельзя отдѣлить отъ нея. Въ этомъ то и заключается величіе заслугъ и значеніе Династіи Романовыхъ.

Единство идеи на протяженіи трехсотъ лѣтъ опредѣляетъ собою разительную картину преемственности въ дѣятельности Романовыхъ. За рѣдкими исключеніями каждый Царь, принимая бразды правленія изъ рукъ своего предшественника, продолжалъ его дѣло такъ, какъ будто бы не было перерыва людей. Жила Династія и Россія было спокойно даже при перемѣнѣ вожда. Только при этихъ

условіяхъ было возможно проводить въ жизнь государственные планы, выношеніе которыхъ нерѣдко брало десятилѣтія, а иногда и столѣтія. Приведу три яркихъ примѣра.

1. Концентрація земельной собственности въ рукахъ небольшого числа людей въ исторіи народовъ явленіе довольно обычное и въ нѣкоторыхъ условіяхъ чрезвычайно вредное съ государственной точки зрѣнія. Нерѣдко это обозначаетъ грядущій развалъ государства. Въ Россіи это случилось въ 16 вѣкѣ. Ни одно государство не сумѣло такъ безболѣзненно провести планъ обратной передачи земли тѣмъ, кто на ней работаетъ, какъ это было сдѣлано въ Россіи. Въ двадцатомъ вѣкѣ уже почти не оставалось былыхъ въ 16-мъ вѣкѣ громадныхъ земельныхъ владѣній, гдѣ смѣнялись арендаторы и бездомные рабочіе, не имѣвшіе никакой привязанности къ землѣ. Начали съ того, что крестьянъ прикрѣпили къ землѣ, тѣмъ, они и получили на нее извѣстныя права. Эти права охранялись государствомъ. Можно отмѣтить, что попытка дворянъ землевладѣльцевъ захватить крестьянъ въ личную зависимость особенно увеличилась при самой «либеральной» императрицѣ, Екатеринѣ Великой, но это было остановлено сначала императоромъ Павломъ, а затѣмъ — Александромъ Первымъ. Въ 1861 г. путемъ выкупной операциі, земли были переданы въ собственность крестьянамъ на основѣ нѣкотораго ограниченія во владѣніи. Наконецъ законъ о выдѣлѣ на отруба проведенный Столыпинымъ въ первомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка сдѣлалъ крестьянъ свободными собственниками земли. Эта колоссальная реформа, занявшая три столѣтія, была неоднократно прерываема разными событіями — смутнымъ временемъ, неурядицами 18 вѣка, наполеоновскими войнами, крымской коалиціонной войной, революціей 1905 г. и др., но она была доведена до конца. Послѣ этого могли остаться только такія крупныя земельныя владѣнія, которыя имѣютъ особое промышленное и государственное значеніе.

2. Поразителенъ по своей продуманности планъ развитія русской промышленности, разработанный Царемъ Николаемъ Павловичемъ. Зная, что успѣхъ его зависитъ отъ двухъ факторовъ, а именно — финансовой устойчивости и — наличія подготовленнаго кадра инженеровъ, онъ проводитъ финансовую реформу и создаетъ высшія техническія учебныя

заведенія, когда еще нѣтъ въ наличности крупной промышленности. Воспитавъ два поколѣнія инженеровъ, государство даетъ ихъ промышленности, которая въ девяностые года при ростѣ своемъ, оказывается снабженной техническимъ персоналомъ — генеральнымъ штабомъ индустриализаціи — и такимъ образомъ промышленность можетъ расти безпрепятственно. Этотъ великій государь одинъ изъ первыхъ въ мірѣ понимаетъ все значеніе желѣзныхъ дорогъ и проводитъ первую опытную дорогу отъ Петербурга до Царскаго села (закончена въ 1836 г.). когда англичане и французы еще путаются въ теоретическихъ дискуссіяхъ о пользѣ и вредѣ дорогъ. Благодаря правильно понятому положенію, черезъ 80 лѣтъ удалось построить сѣть желѣзныхъ дорогъ въ 78 тысячъ километровъ, которая тогда являлась длиннѣйшей въ мірѣ.

Зная необходимость народнаго образованія. Петръ Великій намѣчаетъ планъ его проведенія и первымъ дѣланіемъ, — учрежденіе двухъ техническихъ учебныхъ заведеній и Императорской Академіи Наукъ. Последней предоставляется высшее руководство движеніемъ науки. Она была открыта въ 1727 г. Только при ея наличіи было возможно создать первоклассные университеты и другія высшія учебныя заведенія, а затѣмъ — среднія учебныя заведенія и подготовить сотни тысячъ народныхъ учителей для осуществленія всеобщаго народнаго образованія. Такое возможно было бы ввести въ 1921 г., еслибы не произошла внутренняя смута, унесшая большую часть личнаго состава учебныхъ заведеній. Въ то же самое время страна оказалась покрытой болѣе чѣмъ 2 1/2 тысячами среднихъ школъ. Помимо 12 университетовъ, было создано свыше 50 высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, значительное число специально-женскихъ высшихъ школъ, параллельныхъ мужскимъ, и рядъ высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній. Надъ всей этой системой образованія стояла Императорская Академія Наукъ, культивировавшая чистую науку и имѣвшая подъ своимъ руководствомъ такія ученые учрежденія, какъ Пулковская Астрономическая Обсерваторія, Николаевская Физическая Обсерваторія, рядъ музеевъ и другихъ специальныхъ установленій. Въ ея составѣ работало свыше 500 ученыхъ специалистовъ. Весь этотъ двухсотлѣтній планъ былъ систематически и блестяще проведенъ, благодаря

постоянной настойчивости. Династія Романовыхъ, и Россія имъ была обеспечена не только въ отношеніи всеобщаго народнаго образованія, но и въ отношеніи дальнѣйшаго развитія наукъ. Въ рядѣ научныхъ отраслей Россія 20го вѣка оказалась далеко перегнавшей другія страны и русскіе ученые становились научными руководителями мировой науки. Изъ этихъ трехъ примѣровъ видно, что только при непрерывности и строгой преемственности работы Царей оказывалось возможнымъ проведеніе долготѣльныхъ плановъ, а безъ плановъ было бы невозможно достигнуть искомымъ результатовъ.

За триста лѣтъ російскій стягъ Династіей Романовыхъ былъ укрѣпленъ и донесенъ до береговъ Тихаго и Ледовитаго океановъ, пустынь Центральной Азіи, горнаго барьера отдѣляющаго насъ отъ Индіи. На югѣ, перешагнувъ черезъ Кавказъ, Россія продвигалась въ Персію, на западѣ она дошла до областей плотно заселенныхъ западными славянами и германцами. Если не считать эфемерной Монгольской Имперіи 13 вѣка, Россія стала величайшей континентальной имперіей, извѣстной исторіи человечества. Рядъ оборонительныхъ и по своему характеру предупредительныхъ войнъ, а иногда и наступательныхъ войнъ, вынужденныхъ жизненными потребностями всей Имперіи, неоднократно ставилъ передъ Россіей тяжкія испытанія и каждый разъ она выходила изъ нихъ не ослабленной, а укрѣпленной. Даже въ случаѣ неудачъ, она, участь и готовясь къ будущимъ побѣдамъ, получала новыя преимущества. Къ истеченію трехсотлѣтія Династіи Россія обладала сильнѣйшей арміей и искуснѣйшимъ флотомъ.

Она была въ состояніи остановить наступленіе трехъ сильныхъ противниковъ и въ 1917 г. она была готова имъ нанести смертельный ударъ. Доведи Династія Романовыхъ до конца это испытаніе, ея миролюбіе и чувство христіанской справедливости не допустили бы мірѣ до современнаго состоянія фактически непрекращающейся войны, вотъ уже въ теченіи двадцати лѣтъ. Съ военной традиціей Петра Великаго и Суворова, подъ водительствомъ Романовыхъ, Россія выработала свою собственную большую стратегію. Мало имѣется европейскихъ столицъ, которыя не видѣли императорскихъ армій и нѣтъ морей, гдѣ русскій флотъ не появлялся на славу Россіи.

За послѣднее столѣтіе, усиліями династіи, въ Россіи были произведены такія реформы, которыя совершенно переродили государство. Особенно много было сдѣлано царемъ Николаемъ I (1825—1855). Безъ лишняго шума и публичности, его усиліями были подготовлены и люди и планъ дальнѣйшихъ реформъ быстро и легко проведенныхъ его сыномъ: крестьяне получили землю и полное освобожденіе отъ личной зависимости, вся Россія получила по тогдашнимъ понятіямъ самый совершенный судъ, земство и городское самоуправленіе, такъ что въ 1914 г. оказалось уже возможнымъ введеніе волостного земства, а городскія самоуправленія вступили въ полосу устойчивыхъ бюджетовъ и планомерной работы по благоустроению городовъ. Заботами Династіи и ея давленіемъ на весь правительственный аппаратъ населеніе получило не только инструкторовъ по самымъ различнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности, но и кредитъ государственнаго банка, открытый каждому, кто могъ хоть чтонибудь создать, ограничивъ такимъ образомъ частныя банки въ ихъ стремленія къ наживѣ за счетъ населенія. Зажиточность населенія поднялась настолько что трехъ-миллиардный бюджетъ государства покрывался и населеніе не страдало отъ налогового обложенія.

Съ 1800 г., т. е. менѣе чѣмъ за 120 лѣтъ, населеніе возросло болѣе, чѣмъ въ три съ половиною раза, съ 50 до 185 милліоновъ, идя далеко впереди другихъ европейскихъ державъ. Все это оказалось возможнымъ только при условіи самаго широкаго привлеченія всѣхъ слоевъ населенія и всѣхъ людей, способныхъ хотя бы что нибудь дѣлать бережливо охраняемыхъ закономъ и заботою самихъ Императоровъ. Эта реформаторская дѣятельность по своимъ послѣдствіямъ едва ли была менѣе значительна, чѣмъ Петровскія реформы. Наконецъ, необходимо отмѣтить характерную черту Династіи Романовыхъ, которая имѣла громадное воспитательное значеніе для всего народа, а именно гуманное, отеческое отношеніе ко всѣмъ, даже къ тѣмъ, кто пытался свалить самую Династію.

Въ каждомъ государствѣ группа недовольныхъ складывается изъ четырехъ основныхъ элементовъ а именно: (1) тщеславцевъ, которые не умѣютъ найти приложенія своимъ вождельніямъ, а также тѣхъ, кто страдаетъ порокомъ стяжательства и на пути своемъ встрѣчаетъ твердую удер-

живающую руку власти, (2) изъ невѣжественныхъ и наивныхъ доброжелателей, которые не понимаютъ, что и когда можно дѣлать, (3) изъ людей, пострадавшихъ отъ происходящихъ измѣненій въ государствѣ и возлагающихъ за это отвѣтственность на правительство, и, наконецъ, (4) изъ злостныхъ агентовъ вражескихъ державъ. Въ Россіи всѣ эти группы были представлены, усиливаясь и ослабляясь въ разныя эпохи, но неизмѣнно образуя либо скрытую, либо открытую фронтъ, направленную противъ Династіи Романовыхъ. Естественно, что чѣмъ интенсивнѣе шла измѣненія въ государствѣ, особенно ростъ культуры, тѣмъ больше оказывалось недовольныхъ. Со времени царя Ивана Грознаго и Смугнаго времени тщеславцы изъ титулованной знати всегда выступали противниками Царя.

За три съ половиною столѣтія мы встрѣчаемся съ фамиліями Курбскихъ, Долгорукихъ, Голицыныхъ, Шуйскихъ, Мстиславскихъ, Трубецкихъ, Нарышкиныхъ, Кропоткиныхъ, Львовыхъ, Толстыхъ. Ихъ число возрастаетъ включеніемъ обласканныхъ иностранцевъ, какъ Минихи, Остерманы, Палены, Гейдены. Когда они были вынуждены уступить органическому началу, они скрылись въ подполье масонскихъ ложъ и ихъ развѣтвленій, а еще позже—въ тайныя революціонныя организаци. Часть ихъ всегда оставалась на поверхности, захлебываясь въ интригахъ при Дворѣ, но одинаково анархически ненавидя династію. Съ половины 16 го вѣка ихъ рать возрастаетъ отъ присоединенія обнищавшихъ недовольныхъ дворянъ, которые не сумѣли приспособиться къ новымъ условіямъ жизни послѣ освобожденія крестьянъ. Далѣе к нимъ присоединяются люди разныхъ сословій, не получившіе достаточно объемастаго образованія и не достигшіе пониманія государственныхъ вопросовъ. Туда жн пошли юные энтузіасты изъ учащейся молодежи, а также инородцы, особенно—поляки и евреи, а позже—грузины и армяне. Наконецъ, въ эту рать пошли развращенные пропагандой рабочіе. Тайныя иностранныя агенты тоже нашли среди нея благодарное поле. Въ зависимости отъ эпохи, измѣнялись идеи, объясненія и цѣли сверженія династіи, но сущность оставалась одна и та же,—свергнуть Династію Романовыхъ.

По отношенію ко всѣмъ этимъ недовольнымъ смертная казнь примѣнялась только въ рѣдкихъ случаяхъ и только

тогда, когда они прибѣгали къ вооруженному насилію или пытались непосредственно подорвать власть Царя и все государство.

Обычными же мѣрами были временная изоляція, содержание на казенный счетъ въ мѣстахъ ссылки а особенно — увѣщаніе въ разныхъ формахъ, включительно до личной бесѣды Царей съ недовольными. Даже такой актъ, какъ масонскій военный бунтъ 1825 г. (такъ называемыхъ «декабристовъ») окончился казнию только пяти заговорщиковъ и ссылкой части другихъ въ Сибирь; убійство императора Александра II имѣло еще меньшія послѣдствія для заговорщиковъ: подавленіе революціи 1905 г. нисколько не затронуло либераловъ, подготовлявшихъ ее, развращая населеніе своей демагогической пропагандой. Такой способъ гуманныхъ царей не можетъ сравниться съ жестокостью временщика—иностранца Миниха въ первой половинѣ 18 вѣка, не говоря уже о разгулѣ революціонной жестокости социалистовъ и коммунистовъ.

Наиболѣе суровая расправа съ бунтарями и интриганми при Петрѣ Великомъ у Нартова, ознакомившагося съ Архивомъ Тѣхъ Дѣлъ Петра, въ защиту царя вызвала восклицаніе: «Ахъ, если бы когда нибудь случилось философу разобрать архивъ тайныхъ дѣлъ его, воспрепечеталь бы отъ ужаса, что сдѣлывалось противъ сего Монарха.» Не то-ли самое приходится воскликнуть и намъ, когда мы знакомимся теперь, изъ документовъ и мемуаровъ, съ подпольной дѣятельностью враговъ династїи? Мы можемъ только преклониться передъ отеческой гуманностью всехъ Царей Романовыхъ, думавшихъ не о себѣ, а о Россїи, какъ сказалъ Петръ Великій передъ боемъ: (А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила-бы Россїя) Его братъ, Царь Иванъ Алексѣевичъ съ опасностью для жизни настаивалъ передъ бунтовщиками о подчиненїи ихъ Петру. Царь Николай Павловичъ лично руководилъ подавленіемъ масонскаго мятежа а декабрь 1825г., онъ же въ 1831г. на Сѣнной площади въ Петербургѣ во время холернаго бунта, открывъ грудь свою передъ пятидесятичной толпой, бросилъ ей вызовъ и морально подавилъ ее. Императоръ Александръ II, послѣ того, какъ его карета была разбита первой брошенной бомбой, идетъ помочь раненымъ и смертельно поражается разрывомъ второй бомбы.

Таковъ же смыслъ послѣдняго приказа по Арміи (мартъ 1917 г.) императора Николая II, а въ манифестѣ было сказано: «Во имя горячо любимой Родины, призываемъ всехъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію долга передъ нимъ...», а оканчивается онъ словами: «Да поможетъ Господь Богъ Россїи».

Воѣ эти государи знали много больше, чѣмъ это казалось людямъ, не посвященнымъ во воѣ тайны. Воѣ эти государи относились съ отеческой мягкостью къ заблудшимъ и помогали имъ исправиться.

Этотъ духъ Царей Романовыхъ создалъ въ народѣ представленіе о Царѣ какъ объ отцѣ народа, защитникѣ и пѣстунѣ его, а въ дальнѣйшемъ тотъ же духъ способствовалъ укрѣпленію идеи личной свободы подданныхъ Царя, которые получали поддержку въ своихъ добрыхъ начинанїяхъ и могли достигнуть самыхъ высокихъ постовъ въ государствѣ, какъ въ правительственномъ аппаратѣ, въ арміи и флотѣ, такъ и въ другихъ самыхъ разнообразныхъ областяхъ полезной дѣятельности.

Династїя Романовыхъ, сохранивъ индивидуальность народовъ, населяющихъ Имперію, своею дѣятельностью провела въ жизнь, укрѣпила и развила идею русскаго государства. Она создала величайшую имперію и подняла народъ на высоты, съ которыхъ руководится культура всего человѣчества. Своимъ личнымъ примѣромъ она воспитала въ подданныхъ чувство Православной справедливости, уваженіе къ личной свободѣ и любовь къ Россїи. Теперь, когда мы еще переживаемъ новое и тяжелое смутное время, наше будущее не омрачено тѣмъ, что у насъ нѣтъ своей династїи. Она жива въ выношенной традиціи Романовыхъ и въ лицѣ членовъ Императорскаго Дома. Мы вѣримъ, что когда будетъ изжита смута, они не откажутъ ими любимой Россїи вернуться на престолъ предковъ, понявъ, что Россїя была тяжело больна. Великія традиціи Династїи Романовыхъ, безъ которыхъ нѣтъ Россїи, помогутъ возсоздать и Россійскую Имперію.

Проф. С. М. Широкогоровъ.

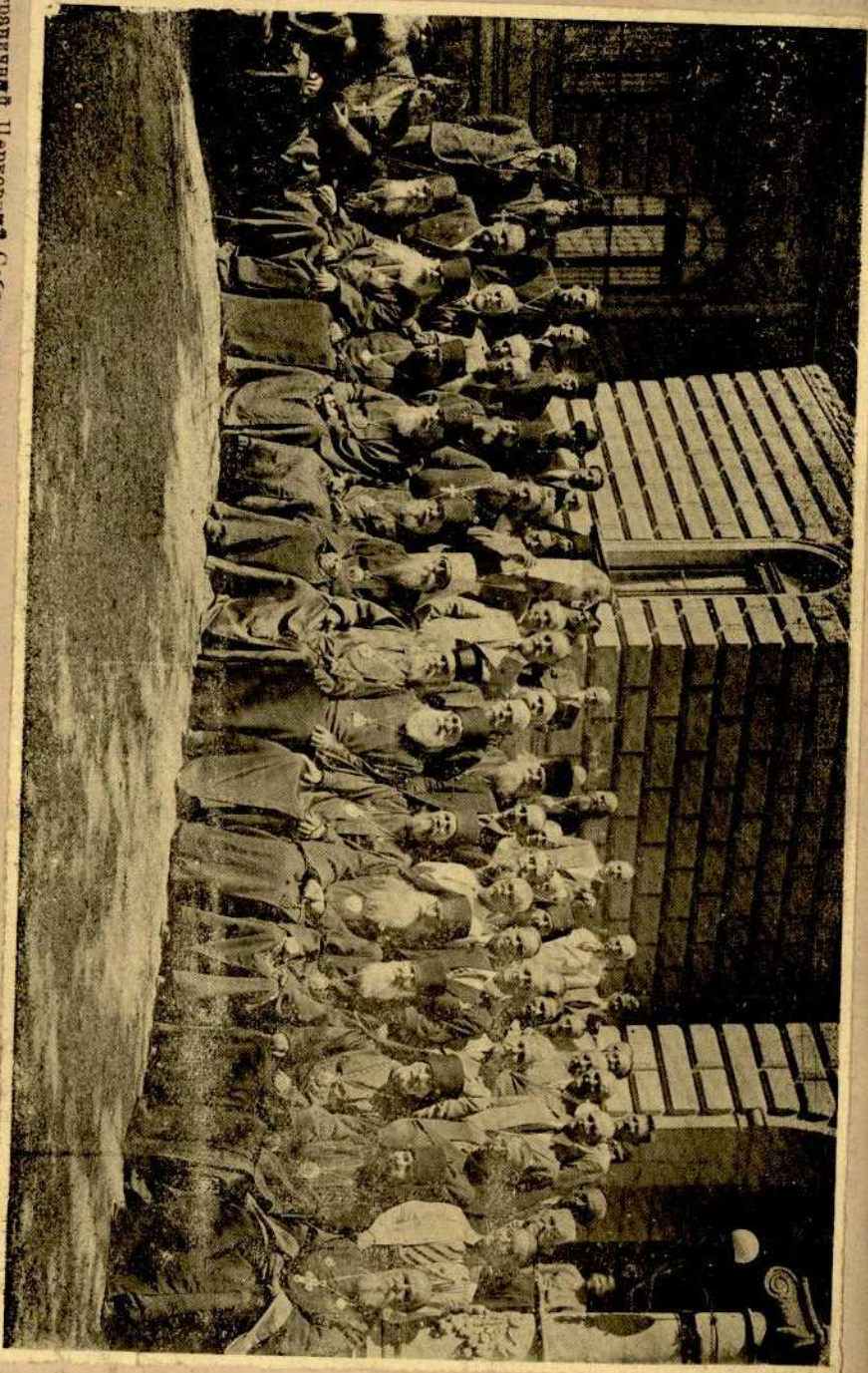
КИТАЙСКИЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

北京東正教總會出版

Ежемесячное издание

Россійской Духовной Миссии въ Пекинѣ

Октябрь, 1938 г., № 10. 36-й годъ изданія, г. Пекинъ

Всезаграничный Церковный Соборъ съ участіемъ Кипра и Миравъ, въ августѣ 1938. Дядимироваго года, въ Сремскихъ Карловцахъ (Югославія). Въ первомъ ряду сидятъ (третьи сълѣва):

ТИМОИЪ, Архіел. Берлинскій СЕРФІОИМЪ, Архіел. Болгарскій (Болгарія,) НЕСТОРЪ, Архіел. Калчакскій и Петропавловскій, МЕЛЕТІЙ, Архіел. Харбинскій и Маньчжурскій, СЕРФІОИМЪ, Архіел. Финляндскій, МАКІМІЙ, Митропол. Кишиневскій и Хопинскій (Предсѣдатель Архіерейскаго Заградничанаго Синода), ГЕРМОГЕНЪ, Архіел. Дюссельдорфскій и Новочеркасскій, СЕРФІОИМЪ, Архіел. Курскій и Обоянскій, ВИТАИЙ, Архіел. Сѣверно-Американ. и Канадскій, СЕРФІОИМЪ, Еп. Подгалецкій, ІОАННЪ, Еп. Украинскій, ВЕНЕДИКТЪ, Еп. Писсбургскій, ІОАННЪ, Ек. Шанхайскій, Архіепископъ ИСИДОРЪ, Архіел. Владивостокскій, ФЕДОРЪ, Еп. Харбинскій (у окна).

Письмо Св. Василия Великаго

Нкъ Аванасію Епископу Анкирскому.

Нѣкоторые пришедшіе къ намъ изъ Ангіры (а ихъ много, трудно даже и перечислить; притомъ всѣ говорятъ единогласно), извѣстили меня, что ты любезная глава (какъ почтительнѣе выразить мнѣ это), не съ пріятностію и не по обыкновенію своему вспоминаешь обо мнѣ. Но меня, какъ извѣстно тебѣ, не поражаетъ ничто человѣческое; всякая переменна не неожиданна для человѣка, который давно извѣдалъ немощь естества и удобство изъ одной противоположности переходить въ другую. Поэтому не ставлю того въ велико, если измѣнилось нѣчто въ нашихъ отношеніяхъ, и вмѣсто прежней себѣ чести слышу теперь укоризны и оскорбленія. Показалось же мнѣ дѣйствительно страннымъ и необычайнымъ твое ко мнѣ до того измѣнившееся расположеніе, что гнѣваешься и досадуешь на меня; даже, какъ говорятъ слышавшіе, грозилъ мнѣ чѣмъ-то. Угрозамъ этимъ, скажу правду много я смѣлся. И совершенно сталъ бы ребенкомъ, если бы убоился подобныхъ страхованій. Страшнымъ же и много озабачивающимъ почелъ я то, что твоя во всемъ точность, — которая, какъ былъ я увѣренъ, соблюдена къ утѣшенію Церкви, быть опорой правой вѣры и сѣменемъ древней и истинной любви, — столько заимствовала изъ настоящаго положенія дѣлъ, что хулы какихъ ни есть людей для тебя важнѣе дознанаго обо мнѣ долговременнымъ опытомъ, и ты безъ доказательствъ увлекаешься въ нелѣпныя подозрѣнія. Что еще говорю: въ подозрѣнія? Кто негодуетъ и грозитъ, какъ сказываютъ

И. П. Митрофановъ

Библиографическая справка объ отцѣ Іакинѣѣ Бичуринѣ

Начальникъ Девятой Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Россіи Китай извѣстенъ былъ издавна. Первое, сохранившееся на письмѣ, опредѣленно его касающееся, русское упоминаніе мы находимъ въ „Хожденіи за три моря“ (1466-1472) тверскаго купца Аванасія Никитина (2-ое прил. къ 6-му тому Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей). Въ ХУІІ в. у насъ появляется довольно обширная печатная литература о Китаѣ, начиная съ изданной въ 1730 г. въ С.-Петербургѣ Академикомъ Байеромъ на латинскомъ языкѣ, подъ загла-

вто о тебѣ, тотъ, по видимому, обнаруживаетъ въ себѣ гнѣвъ не подозрѣвающаго, но ясно и неоспоримо уже увѣрившагося.

Но, какъ сказалъ я, причину сего приписываю настоящему времени. Ибо великій ли былъ трудъ, чудный мой, переговорить со мною, о чемъ бы то ни было, въ краткомъ письмѣ, какъ бы одному на одинъ, или, если не хотѣлъ довѣрить подобнаго дѣла письму, вызвать меня къ себѣ? А если непременно должно было вывести дѣло наружу, и неудержимость гнѣва не давала времени къ отсрочкѣ; то можно было къ объясненію со мною употребить посредникомъ кого либо одного изъ людей близкихъ и обыкшихъ хранить тайну. Но теперь кому изъ приходящихъ, къ вамъ, по какой бы то ни было нуждѣ, не разглашаютъ, будто бы пишу и слагаю что-то зловерное? А, какъ утверждаютъ, пересказывающіе рѣчи твои слово въ слово, тобою употреблено это самое рѣченіе

Но сколько ни думаю самъ съ собою, ни чѣмъ не могу объяснить себѣ этого. Почему приходитъ въ умъ и такого рода мысль: не изъ еретиковъ ли кто, злонамѣренно подписавъ мое имя подъ своими сочиненіями, огорчилъ правоту вѣры твоей, и вынудилъ у тебя такое слово? А что писано мною противъ осмѣлившихся утверждать, что Сынъ и Богъ въ сущности не подобенъ Богу и Отцу, или противъ говорившихъ хульно, что Духъ Святой есть тварь и произведеніе, — на то, конечно, не согласился бы произнести сей укоризны ты, который подъялъ великіе и славные подвиги за православіе. Но самъ ты разрѣшишь мое недоумѣніе, если соблаговолишь ясно сказать имя того, кто ввелъ тебя въ огорченіе противъ меня.

віемъ „Museum Sinicum“ въ двухъ томахъ, китайской грамматики, съ лексикономъ, воспроизведеніемъ іероглифовъ и обширными комментаріями. и краткихъ замѣтокъ вродѣ „историческихъ, генеалогическихъ и географическихъ примѣчаній“ къ „Вѣдомостямъ“, 1731 г., подъ заглавіемъ: „Исторія Хины или Китайская“. Большая часть этихъ произведеній состояла изъ переводовъ западно-европейскихъ книгъ. Находимъ мы среди нихъ, впрочемъ, и нѣкоторые самостоятельные комментарии, и рядъ переводовъ непосредственно изъ китайскихъ и маньчжурскихъ источниковъ, каковыми мы обязаны, прежде всего, бывшимъ въ Китаѣ въ составѣ Духовныхъ Миссій 1729, 1745 и 1772 годовъ сперва-студентамъ, потомъ-переводчикамъ: Ларіону Рассохину, особенно Алексѣю Леонтьеву (19 трудовъ) и Алексѣю Агаѣонову.

Все это, однако, послужило лишь отдѣльными камнями фундамента для того планомѣрнаго, обширнаго зданія, кото-

Законоучитель и два министра.

Министръ народного просвѣщенія и оберъ - прокуроръ святѣйшаго синода графъ Д. А. Толстой въ концѣ 1870 года ревизовалъ учебныя заведенія, въ Курскѣ.

На послѣднемъ урокѣ въ мужской гимназій Д. А. вошелъ въ пятый классъ, гдѣ занимался законоучитель. Съ графомъ была блестящая свита: два члена совѣта министра - оба въ лентахъ и звѣздахъ, попечитель петербургскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ фонъ-Брадее, попечитель харьковскаго учебнаго округа, бывшій профессоръ химіи петербургскаго университета А. А. Воскресенскій и другія лица.

— Продолжайте вашъ урокъ, — сказалъ Толстой законоучителю, и всѣ пригитовились слушать.

Законоучитель - достопочтенный протоіерей, прослужившій уже 20 лѣтъ въ курской гимназій и въ послѣдніе годы своей службы получившій много самыхъ лестныхъ отзывовъ о своемъ преподаваніи отъ попечителей округа, профессоровъ харьковскаго университета, бывшихъ депутатами на экзаменахъ, отъ члена главнаго правленія училищъ Могиланскаго, по высочайшему повелѣнію производившаго строгую ревизію гимназій, нисколько не смущаясь и даже съ особымъ оживленіемъ продолжалъ урокъ. Онъ хотѣлъ занять вниманіе высокихъ посѣтителей особымъ предметомъ, не разработаннымъ въ катехизисѣ митрополита Филарета и спрашивалъ ученьковъ о числѣ, смыслѣ и значеніи такъ называемыхъ церковныхъ заповѣдей. Отвѣты гимназистовъ были очень

рое отецъ Іакинѣвъ Бичуринъ воздвигъ многолѣтнимъ рядомъ своихъ работъ къ познанію Россію ея величайшаго сосѣда. „Постоянными трудами“, какъ изображено на его надгробномъ памятникѣ въ Александро- Невской Лаврѣ, онъ поэтому дѣйствительно „заслужилъ мѣсто въ исторіи“ - въ качествѣ основоположника русскаго научнаго китаевѣденія. Далекое ушло оно впередъ съ тѣхъ поръ, еще дальше ушла исторія за минувшее столѣтіе. Фактическая сторона описаннаго о. Іакинѣомъ измѣнилась иногда до неузнаваемости, наука пролила новый свѣтъ на рядъ изслѣдованныхъ имъ вопросовъ, переводы его - а большая часть его трудовъ относится именно къ области переводовъ - устарѣли. Не устарѣло, однако его глубокое пониманіе Китая и жителей послѣдняго; - ключъ къ нему, - едва-ли не первому изъ русскихъ, - дало о. Іакинѣу то

бойки, вѣрны и содержательны, законоучитель увлекался все болѣе и болѣе, самъ дополнялъ и разъяснялъ даваемые отвѣты и до прѣбитія звонка продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ. Возвратился онъ домой веселый, рассказывалъ о томъ, что ревизія сошла прѣврасно, что ни одинъ изъ гимназистовъ даже не заикнулся въ отвѣтъ и проч.

А между тѣмъ было слѣдующее.

Графъ Д. А. Толстой, слушая во время ревизіи трактаты о церковныхъ заповѣдяхъ, хмурился, видимо, недоумѣвалъ, даже пожималъ плечами и не промолвилъ ни одного слова. Несмотря на прѣкрасныя познанія пятиклассниковъ, ни звука одобренія или похвалы не вырвалось изъ его устъ. Только все сильнѣй и сильнѣй закручивалъ онъ свои маленькіе черные усики. Александръ Абрамовичъ Воскресенскій, видя такое настроеніе министра, который былъ довольно веселъ въ другихъ классахъ, прямо-таки вздыхалъ на весь классъ. Нашъ директоръ стоялъ мрачнѣе тучи.

Вышедши изъ класса, министръ сурово обратился къ директору съ слѣдующими словами:

— Что за странный урокъ слышалъ я сейчасъ? Вѣдь въ пятомъ классѣ ученики, кажется, должны изучать катехизисъ?

— Катехизисъ, ваше сіятельство, — почтительнѣйше доложилъ Жаворонковъ.

— Ну, вотъ! А между тѣмъ изъ катехизиса мы ничего и не слышали на урокѣ, рѣшительно ничего.

искреннее расположеніе къ нимъ, которымъ онъ навсегда проникся. Поскольку ихъ отражаютъ его труды, - таковыя интереса никогда не потеряютъ; сохранять они его и какъ свидѣтельства очевидца извѣстнаго періода жизни Китая и его окраинъ. Наряду съ этимъ, значеніе руководства сохраняется до сихъ поръ не только за такимъ самостоятельнымъ сочиненіемъ, какъ “Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ“, но и за нѣкоторыми частями переводнаго “Собранія свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій“, поскольку въ отношеніи соответствующихъ китайскихъ источниковъ не появилось, до сихъ поръ, никакихъ новыхъ изслѣдованій.

Вся цѣнность оставшихся неизданными трудовъ о. Іакинфа можетъ обнаружиться только послѣ классификаціи и изученія, которыя этотъ обширный матеріалъ до сихъ поръ ждетъ. Если притомъ, приведенный ниже списокъ печатныхъ работъ о. Іакинфа можетъ почитаться достаточно полнымъ (если, можетъ

Это было совершенно вѣрно. Въ катехизисѣ нѣтъ трактата о церковныхъ заповѣдяхъ. Мы, гимназисты, изучали о нихъ по запискамъ законоучителя.

— Такъ вотъ, — продолжалъ Толстой: — отвѣчали о какихъ-то неизвѣстныхъ мнѣ заповѣдяхъ, называли ихъ, кажется, церковными. Я о нихъ нигдѣ не читалъ и ихъ не знаю. А вы? — отнесся онъ къ директору.

— И я также, ваше сіятельство, — въ первый разъ слышу...

— А вы, Александръ Абрамовичъ?

— Ничего о такихъ заповѣдяхъ не зналъ и не знаю, понятія не имѣю.

При этомъ даже потрясъ головою престарѣлый попечитель учебнаго округа, который долженъ былъ хорошо знать церковныя заповѣди, какъ бывший семинаристъ, прошедшій богословскій курсъ съ отличными успѣхами и предназначенный къ отиравленію въ духовную академію, но «сбѣжавшій» на естественный факультетъ университета.

Къ фонъ-Брадке, какъ лютеранину, нечего было, конечно, и обращаться, Министръ такъ закончилъ свою рѣчь:

— Странно, очень странно все это. Видимое дѣло, — преподаваніе вѣроученія въ здѣшней гимназіи поставлено несоотвѣтственно съ программой и не такъ, какъ, это, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы!

Какъ бы то ни было, а церковныя заповѣди не шли вонъ изъ головы графа. Не успѣлъ онъ повидаться съ преосвященнымъ

быть, и не исчерпывающимъ) —, то списокъ его рукописей является только приблизительнымъ, на основаніи опубликованныхъ отрывочныхъ указаній. Какъ бы то ни было, одно сопоставленіе въ хронологическомъ порядкѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, уясняетъ ходъ мысли ихъ автора. Идя отъ, — кстати наиболѣе близкихъ къ Россіи, — периферій Китая къ Китаю Собственному, — отъ отдѣльныхъ монографій къ общимъ описаніямъ и сводкамъ, — онъ анализъ наблюдаемыхъ явленій завершаетъ, постепенно, такими синтезами, какъ „Статистическое описаніе Китайской Имперіи“ и „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи“.

Пополнится долженъ, со временемъ, конечно, также списокъ матеріаловъ, — особенно данными еще неизданными, — къ біографіи того замѣчательнаго русскаго самородка, какимъ былъ о. Іакинѣвъ. Онъ былъ лично извѣстенъ ГОСУДАРЮ и многимъ выдающимся современникамъ, и значительность его

Сергіемъ, какъ обратился къ нему съ вопросомъ:

— Ваше преосвященство, есть церковныя заповѣди?

— Есть! — твердо и не запинаясь отвѣтилъ онъ.

— Сколько же ихъ?

— Девять.

— Но, вѣдь, могло бы быть ихъ и девяносто девять!

— Совершенно справедливо, ваше сіятельство, если бы святая церковь установила, то могло бы быть и такое число заповѣдей, какое вы изволили сказать.

— Какъ же такъ: я — оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, и не знаю церковныхъ заповѣдей?!

Эти слова были произнесены Толстымъ сердитымъ голосомъ и съ большимъ недовольствомъ, но на кого именно, трудно было понять; болѣе всего, вѣроятно, на архіерея, что тотъ не поддержалъ оберъ-прокурора въ незнаніи имъ церковныхъ заповѣдей. Но Сергію, нисколько не смущаясь, отвѣтилъ на послѣднюю фразу такъ:

— Это неудивительно, сіятельнѣйшій графъ, недоумѣніе ваше разрѣшается очень просто. Вамъ, въ періодъ вашего ученія, не преподавали объ этихъ заповѣдяхъ.

— Все это прекрасно, — возразилъ Д. А., нервно подергивая плечами: но нужно ли о заповѣдяхъ этихъ проходить не въ духовномъ, а свѣтскомъ учебномъ заведеніи — въ классической гимназіи? Я вполне убѣжденъ, что вашъ законоучитель вышелъ за предѣлы программы!

Но епископъ отпарировалъ и этотъ ударъ.

Трудовъ была ими оцѣнена еще при его жизни. Книги его продавались уже тогда не дешево, а съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ становятся все большей библиографической рѣдкостью, особенно въ совершенныхъ экземплярахъ: въ большинствѣ не хватаетъ приложений, картъ, иллюстрацій.

Рѣдкостью, такимъ образомъ, сталъ и литографированный портретъ о. Іакинѣва, помѣщенный передъ титульнымъ листомъ его „Записокъ о Монголіи“ (1828) подъ видомъ „благороднаго китайца въ лѣтнемъ одѣяніи“. Какъ извѣстно, о. Іакинѣвъ въ Пекинѣ ходилъ въ китайскомъ платіи, а такъ какъ члены Духовныхъ Миссій, до Тяньцзинскаго договора 1858 г., числились на (обязательномъ) богдыханскомъ иждивеніи и опредѣлялись въ китайскіе классные чины, то онъ имѣлъ право на головной уборъ чиновника съ шарикомъ цвѣта, соотвѣтствующаго его рангу.

— Я думаю, что нужно. Въ катехизисѣ, который изучаютъ гимназисты, на вопросъ: что значитъ вѣровать въ церковь? — между прочимъ сказано: «и повиноваться ея заповѣдямъ». Слѣдовательно, законоучитель счелъ необходимымъ объяснить въ классѣ, что же такое заповѣди церкви, или церковныя.

Разговоръ перешелъ на другіе предметы, но отличался сухостью со стороны оберъ-прокурора.

Трудно повѣрить, что пріѣхавъ отъ архіерея съ визитомъ къ губернатору Толстой не утерпѣлъ и опять говорилъ о церковныхъ заповѣдяхъ, а между тѣмъ это было именно такъ. Мало того: будучи въ понедѣльникъ на ревизіи въ женской гимназіи, онъ спросилъ тамошняго законоучителя:

— Вы, батюшка, въ какомъ классѣ проходите съ ученицами о церковныхъ заповѣдяхъ?

— Имѣю честь доложить вашему сіятельству, — отвѣчалъ законоучитель: — что объ этомъ мы не проходимъ, такъ какъ въ программѣ на этотъ счетъ не имѣется соотвѣствующихъ указаній. Но если будетъ угодно вашему...

— Ничего этого не надо! — рѣзко прервалъ батюшку министр. — Вы дѣлаете правильно, и такъ поступайте.

Какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, кто-то изъ собесѣдниковъ министра, узнавши о недовольствѣ его по поводу церковныхъ заповѣдей, успѣлъ сказать, что законоучитель мужской гимназіи, по своимъ пріемамъ преподаванія, очень устарѣлъ... Толстой, уѣзжая изъ Курска, передалъ о томъ, что въ Петербургѣ онъ ска-

Воспроизведение этого портрета прилагается къ настоящей справкѣ. Онъ отличается наибольшимъ сходствомъ, по отзыву Н. Щукина въ его статьѣ объ о. Іакинѣ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1857 г. (№ 9, стр. 125). Тамъ же указано, что изъ другихъ трехъ портретовъ его — неудачны: писанный масляными красками въ Иркутскѣ живописцемъ Васильевымъ и другой, литографированный Терebeneвымъ; лучшій — третій, писанный тоже масляными красками, но и онъ уступаетъ приложенному къ „Запискамъ о Монголіи“

ТРУДЫ ОТЦА ІАКИНОА БИЧУРИНА.

1) НА ПЕЧАТАННЫЕ:

А) ОСНОВНЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

1) — *Отвѣты на вопросы, которые Г. Виретъ предложилъ Г. Крузенштерну относительно Китая.* — СПб., тип. Имп. Воспит. Дома, 1827, — 63+1 стр. То же въ „Сѣверномъ

жетъ ректору духовной академіи, чтобы тотъ предложилъ окончившимъ курсъ кандидатамъ мѣсто законоучителя курской гимназіи, и когда такой найдется, то немедленно будетъ назначенъ.

Сообщили объ этомъ и нашему батюшкѣ, къ его глубокой скорби и печали.

III.

Прошло 18 лѣтъ. Въ зданіе гимназіи вступилъ для ревизіи министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, съ не менѣе блестящей свитой. Графъ обходился со всѣми мило и привѣтливо, расточалъ поклоны направо и налево. Кто же его встрѣтилъ? Тотъ же директоръ Д. Г. Жаворонковъ и тотъ же законоучитель, оставшійся на службѣ, потому что изъ Петербурга на его мѣсто никто не пріѣхалъ. Онъ служилъ законоучителемъ и въ то время, когда Толстой спалъ уже могильнымъ сномъ въ землѣ сырой, а всего прослужилъ послѣ обѣщанія министра уволить его еще не менѣе, какъ 31 годъ!

И, несмотря на тяжелый инцидентъ съ Толстымъ, нашъ батюшка твердо продолжалъ держаться того правила, что неудобно въ присутствіи высшихъ посѣтителей вести обыкновенный урокъ, по программѣ, а необходимо угостить ихъ чѣмъ-либо особеннымъ. Какъ и при Деляновѣ ученики VIII класса, начавъ отвѣчать о Пасхѣ немедленно же заговорили, съ оживленнымъ участіемъ самаго законоучителя, о пасхалии, толковали о такихъ терм нахъ,

Архивъ“, 1827 г. № 29 и 30. (Воспроизведено на стр. 332-378 „Китай“, 1840 г., см. ниже № 11).

2) — *Описание Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи, съ картой дороги изъ Ченг-ду до Хлассы. Переводъ съ китайскаго.* — СПб. въ тип. Имп. Воспит. Дома, 1828, стр.: XXVI + 223 + 4 ненум. — Посвящено: „Ея Сіятельству княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ Волконской урожденной княжнѣ Бѣлосельско-Бѣлозерской — усерднѣйшее приношеніе Переводчика“, (Цѣна: 2 р 50 к. сер)

Кромѣ карты, къ этому сочиненію приложенъ видъ (въ краскахъ) „Будалинскаго дворца съ сѣверо-западной частью Хлассы“ снятый „съ Тибетскаго подлинника въ уменьшенномъ видѣ“.

Французскій переводъ и критика этого, — перваго напечатаннаго въ Россіи, — труда о Тибетѣ появился подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Description du Tibet, traduite partiellement du chinois en russe par le P. Hyacinthe Bitchourin, et du russe en

наковы «вруцѣлѣто», «сѣпавта», «ключъ границъ», залетѣли даже въ астрономію. Деляновъ самъ вошелъ въ общую бесѣду, остался доволенъ тѣмъ, что пришлось ему послушать нѣчто, такъ сказать, незаурядное...

— Благодарю васъ, благодарю, батюшка... Утѣшили меня старика! Мы съ вами хоть и немного поспорили насчетъ астрономіи, но это не бѣда, не бѣда... Освѣжили меня!

Старець — законоучитель былъ такъ утѣшенъ благодарностью министра, что въ день его выѣзда изъ Курека трогательнѣйшимъ образомъ въ гимназической церкви, въ присутствіи И. Д. Делянова, всѣхъ учащихся и учащихся мужской и женской гимназій отслужилъ молебенъ «въ путь шествующимъ» съ провозглашеніемъ «сіятельнѣйшему болярину» многолѣтія. Несказанно благодаренъ за это добрый министр, даже поцѣловалъ руку у о. протоіерея а всѣмъ педагогамъ, горячо пожималъ руки. Не забылъ даже и выступившихся и державшихъ руки по швамъ служителей, непростившихся съ ними поклономъ.

Какъ видите — свыше всякой мѣры взволновали оберъ-прокурера святѣйшаго синода графа Толстого церковныя заповѣди въ классномъ ихъ преподаваніи.

А. Танкозь

français par M^oo (Eyries); soigneusement revue et corrigée sur l'original chinois, complétée et accompagnée de notes par M. Klaproth... Paris, de l'Imprimerie Royale, 1831. — стр.: 2 нenum. + 280, съ приложеніемъ воспроизведеній выцѣпленныхъ: карты и вида.

3) - *Записки о Монголіи, сочиненныя монахомъ Іакин-омъ. Съ приложеніемъ карты Монголіи и разныхъ костюмовъ* (4 раскрашенные рисунка на отдѣльныхъ листахъ) СПб. въ тип. Карла Крайя, 1828; т. I, ч. I и II, стр. XII + 230 + I. т. II, ч. III и IV, стр. VI + 339 + I.

Передъ титульнымъ листомъ портретъ о. I князя Бичурина. (Цѣна: 4 рубля сер.). - *Рецензія:* М. Погодина въ «Московскомъ Телеграфѣ», 1828 г., № 10

Это сочиненіе *переведено* на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: - «Hyakinth. - Denkwürdigkeiten über die Mongolei, aus dem Russischen von K. Fr. v. d. Borg. Mit Karte und 4 Kolorierte Kostümtafeln, Berlin, 1832». - Есть указаніе и на

Современный Иерусалимъ

Журналъ „Св. Земля“ посвящаетъ современной Палестинѣ интересную статью.

Еврейская религія имѣетъ нѣсколько интересныхъ сектъ: самая древнѣйшая — Самаряне; остатки ихъ (около 200 человекъ) живутъ въ Наблусѣ — древнемъ Сихемѣ и возглавляются первосвященникомъ. Они до сего времени, въ теченіи 2500 лѣтъ сохранили чистоту крови; на Пасху, на священной горѣ Гаризимъ, они совершаютъ ритуальное жертвоприношеніе древняго Израиля.

Они признаютъ только Пятовнжіе написанное на древнемъ арамейскомъ языкѣ на овечьей кожѣ братомъ Моисея Аарономъ, какъ говорятъ они, но на самомъ дѣлѣ значительно позже. Они и теперь ненавидятъ евреевъ такъ же сильно, какъ ненавидѣли ихъ во времена Христа.

Секта Сефардинъ, бѣжавшая изъ Испаніи въ 1492 году въ Палестину, привезла съ собой Каббалу — это мистическое толкованіе Библии.

Секта Ашкенази, евреи изъ Бухары, евреи изъ Самарканда, евреи Іемениты, говорящіе между собой по-еврейски и по-арабски; въ прошломъ столѣтіи переселившіеся изъ пустыни южной Аравіи евреи — Хассиды, употребляющіе въ своихъ синагогахъ тѣ же свя-

французскій переводъ того же сочиненія у Іерзмонаха Николая (Адоратскаго): «О. І. Бичуринъ», Казань, 1886, стр. 87.

4) - *Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркистана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. Переведено съ китайскаго монахомъ Іакин-омъ.* - СПб., въ типографіи Карла Крайя, 1829, ч. I, стр. XLVI + 90 - ч. II, стр. 93 + 270 + 1 +: 4 раскрашенные рисунка на отдѣльныхъ листахъ (Цѣна: 2 руб. сер.).

5) - *Описаніе Пекина, съ приложеніемъ плана сей столицы, снлтаго въ 1817 году. Переведено съ китайскаго монахомъ Іакин-омъ.* - СПб., въ типографіи А. Смирдина, 1829, - стр. XVI + 130 + 2. - (Цѣна 7 руб. сер.).

Въ основу этого труда вошло китайское описаніе, подъ заглавіемъ „Чэнь Юань Ши Лэ“, 宸垣識略 изданное въ 1788 г. - Вышеупомянутый, нынѣ крайне рѣдкій, планъ, на двухъ листахъ, въ краскахъ, съ русскими и французскими надписями, былъ плодомъ личныхъ, въ теченіе цѣлаго года, измѣреній о. Іакинѣа и отличается (для его времени), по его собст-

ценныя танцы, какъ и дервиши—все это тѣ евреи, что составляли еврейское населеніе Палестины до начала массовой эмиграціи евреевъ за послѣднія двадцать лѣтъ изъ Россіи, Польши и Германіи.

Около Яффы евреями, эмигрировавшими изъ Россіи послѣ революціи 1905 года построенъ городъ Тель-Авивъ, исключительно еврейскій городъ, богатый и благоустроенный, въ которомъ на улицахъ и въ магазинахъ вы постоянно встрѣчаете евреевъ, говорящихъ по-русски.

Евреи эмигранты, для которыхъ декларація Бальфура сдѣлала Палестину «Национальнымъ домомъ», раскинули сѣть своихъ колоній по всей Святой Землѣ; среди нихъ очень много земледѣльческихъ колоній. Въ числѣ эмигрантовъ не мало коммунистовъ, и они всѣмъ рѣшительно—образомъ жизни, одеждой, нравами, воззрѣніемъ на Бога и религію—рѣзко отличаются отъ евреевъ, населявшихъ Палестину при туркахъ.

Исламъ объединяетъ арабовъ и бедуиновъ осѣдлыхъ и кочующихъ; всѣ они, за малымъ исключеніемъ, Сунниты; среди кочующихъ бедуиновъ (въ небольшомъ числѣ) сохранилось христіанство, принятое ими въ первые вѣка христіанской эры.

Христіанскіе народы обладаютъ въ Святой Землѣ величайшими святынями всего христіанскаго міра; мусульмане всегда почитали Иерусалимъ мѣстомъ поклоненія, такимъ же святымъ, какъ Мекка и Медина. Сквозь великолѣпнѣ мечети ель-Сабра (ошибочно называемой мечетью Омара) видится какъ бы призракъ храма Соломо-

венному указанію, тѣмъ, что „по полнотѣ, вѣрности и правильности, донинѣ есть единственный въ Европѣ“ („Москвитянинъ“, 1849 г., № 8, стр. 90).

Рецензіи на этотъ трудъ о. Іакина появились въ „Сѣверной Пчелѣ“, 1829 г., № 116 и въ „Московскомъ Телеграфѣ“, 1829 г., № 30.

Вторымъ изданіемъ онъ вышелъ въ Пекинѣ, изъ Типографіи при Россійской Духовной Миссіи, въ 1906 г. (стр. VI + 102 + I) безъ плана.

„Описаніе Пекина“ о. Іакина переведено на французскій языкъ, подъ заглавіемъ: *Le P. Hyacinthe. - Description de Peking, avec un plan de cette capitale, traduit du russe par M. Ferry de Pigny, St. Pétersbourg 1829, in 8°* - Иеромонахъ Николай (Адоратскій) упоминаетъ еще нѣмецкій переводъ (?) въ: „О. І. Бичуринъ“, Казань, 1886, стр. 90.

б) *Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ Дома Чингисова, съ приложеніемъ карты походовъ ихъ съ юго-восточной*

на — той Святой Святынь, по которой плачутъ евреи у «стѣны плача» въ Иерусалимѣ и до сего дня:

«О храмъ, который разрушенъ» возглашаетъ плакальщикъ.

«Мы сидимъ въ одиночествѣ и плачемъ» отвѣчаютъ плачущіе.

«О стѣнахъ, которыя ниспровергнуты», опять возглашаетъ онъ.

«Мы сидимъ въ одиночествѣ и плачемъ» — отвѣчаютъ ему.

Плачутъ евреи потому, что, хотя храмъ и былъ отстроенъ послѣ, но Ковчегъ Завета съ херувимами въ немъ уже не было; онъ исчезъ въ 586 году до Р. Х., когда Навуходоносоръ сжегъ храмъ.

Не только простые арабы, но и болѣе культурные люди думаютъ, что въ пещерахъ подъ бывшимъ храмомъ Соломона находится и Ковчегъ Завета и всѣ сокровища древняго храма.

Эти громадныя пещеры Соломона или «Царскія каменоломни», какъ ихъ называетъ историкъ I сифъ Флавій были открыты случайно, лѣтъ 60 тому назадъ, англичаниномъ Барклей Онъ гуляя, обходилъ древнія стѣны Иерусалима со своей собакой. Подойдя къ Дамасскимъ воротамъ, онъ замѣтилъ, что собака исчезла. Онъ возвратился и сталъ звать собаку по имени; она вылѣзла изъ подъ стѣны и лаяла. Барклей увидѣлъ входъ въ подземелье, скрытый кустами, камнями и соромъ. На другой день онъ пришелъ къ этому мѣсту въ обществѣ нѣсколькихъ человекъ, и всѣ они спустились въ подземелье. При свѣтѣ факеловъ они увидѣли, что

7) 三字經 Сань-Цзы Цзинъ или Троесловіе съ литографированнымъ (замѣчательно воспроизведеннымъ) китайскимъ текстомъ. Переведено съ китайскаго монахомъ Іакинѣомъ.-СПБ.,-печатано въ тип. Х. Гинца, 1829, стр. 4+83 in 4°.

Второе изданіе: Пекинъ, тип. при Пекинской Русской Дух. Миссіи 1908 г. стр. III+87. Ц. 1 руб.

8) *Исторія Тибета и Хухунора съ 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х. съ картою на разные періоды сей исторіи. Переведена съ китайскаго монахомъ Іакинѣомъ Бичуринимъ.-СПБ.; при Имп. Акад. Наукъ 1833, ч. I, стр. XXI + 258; ч. II, стр. IX + 259.*

Рецензія этого, получившаго одобреніе Академіи, сочиненія, напечатана Шмидтомъ въ ея „Чтеніяхъ“, 1831 г., № I. — Ссылка: въ G. Pauthier, „Chine Moderne“ 1953, Paris, стр. 668.

9) *Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. Сочинено монахомъ*

находятся въ блѣснѣннѣмъ, искусственно сдѣланномъ подземельи-пещерѣ, такой большой, что размѣры ея терялись въ темнотѣ.

Теперь эти пещеря всегда посѣщаются масонами; и масоны, со всѣхъ странъ свѣта съѣзжающіеся въ Иерусалимъ, имѣютъ здѣсь свои ночныя засѣданія. Каждый масонъ знаетъ о существованіи этихъ пещеръ, т. е. они считаютъ, что строители храма Соломона были первыми масонами, которые и брали камень удивительной бѣлизны изъ этихъ пещеръ для постройки храма за 1010 лѣтъ до Р. Х.

Это подземелье тянется на громадное пространство подъ старымъ городомъ. Оно имѣетъ боковые ходы и понижается въ нѣкоторыхъ направленіяхъ, открывая новыя и новыя пещеры. Въ одномъ мѣстѣ ходъ упирается въ глухую, заложенную камнями, стѣну.

Не меньшій интересъ представляетъ тунель царя Езекиа (700 л. до Р. Х.), который онъ велѣлъ свѣшно прорыть, отъ источника Божіей Матери до Силоама, который въ древности находилъ въ стѣнахъ города, когда царь Ассирійскій Сеннахиримъ осадилъ Иерусалимъ, и городу грозила опасность остаться безъ воды. Онъ рѣшилъ также засыпать и скрыть отъ непріятеля источники за стѣнами города, какъ о томъ свидѣлствуетъ II книга Паралипоменонъ:

«Когда Езекиа увидѣлъ, что пришелъ Сеннахиримъ съ намѣреніемъ воевать противъ Иерусалима, тогда рѣшилъ съ князьями своими и съ военными людьми своими засыпать источники воды,

Ликиномъ. - СПб., тип. Медич. Дѣла М-ва В. Д., 1834, - стр. 253 + карт. - Въ 1835 г. Академіей Наукъ удостоено полной Демидовской преміи.

Рецензія. „Телескопъ“, 1834, № 46; „Библиотека для Чтенія“, 1834 № XI, собр. соч. Сеньковскаго, т. VI, СПб., 1859.

10) - 漢文啓蒙 Хань-Вань Ци-минъ. *Китайская грамматика сочиненія монаха Ликиномъ.* - Напечатана по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. СПб., въ литографіи Гемильяна, 1835 (1838). Грамматика была разрѣшена къ печати цензурой въ 1824 и напечатана въ 1835 г., но нѣкоторые разошедшіеся позже экземпляры помѣчены 1838 г.) Стр. XXII + I + 241 + 3. (Цѣна 7 руб. сер.).

И въ этомъ сочиненіи воспроизведеніе китайскихъ пѣсенокъ отличается прекраснымъ исполненіемъ, несмотря на трудныя въ то время техническія условія.

которые въ города, и тѣ помогли ему. И собралось множество народа и засыпали всѣ источники и потокъ, протекавшій по странѣ, говоря: да не найдутъ цари Ассирійскіе, пришедшіе сюда, много воды» (XXXII, 2-4).

Англійскій писатель Мортонъ (авторъ интереснѣйшей книги «По стопамъ Учителя») прошелъ по этому тунелю съ одного его конца до другого, всего по длинѣ 1749 фут. Онъ шелъ въ высокихъ непромокаемыхъ сапогахъ мѣстами по водѣ, доходящей выше пояса между стѣнъ покрытыхъ ильссенью, при свѣтѣ электрическихъ фонарей. Вышина тунеля измѣняется, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится идти сильно согнувшись. Тунель прорывали съ двухъ концовъ; объ этомъ говоритъ древняя надпись, найденная въ южной части тунеля; мѣстами рабочіе уклонялись отъ намѣченной линіи и опять возвращались къ ней, о чемъ свидѣлствуютъ прорытые въ бокъ небольшие ходы. Загадкой является, почему тунель прорытый очевидно съ великой посѣнностью въ виду осады города, дѣлаетъ изгибъ при длинѣ въ 1749 футовъ, когда по прямой линіи всего 1098 футовъ? Эту загадку минувшаго еще не раскрыло настоящее.

Со времени занятія Палестины англичанами усиленно стали производиться раскопки на разныхъ мѣстахъ Святой Земли, которыя даютъ иногда поразительно интересныя открытія. Найденны дворцы, отстроенные за 3100 лѣтъ до Р. Х. (Газа), храмы ханаанитскіе эпохи Тотмеса II, посвященные Ваалу (Бейсанъ). Найденъ

Рецензія: (И. Полевого) въ „Сынъ Отечества“, 1838, № 4, стр. 1 и М. И. Броссе: „Разборъ Китайской Грамматики монаха Ликинеа“, въ „Отчетахъ Имп. Акад. Наукъ о присужденіи учрежденныхъ Двора Е. И. В. Канцеляріи П. Н. Демидовымъ наградъ VIII присужденіе“. 1839.

Сочиненіе это въ 1839 г. Академіей Наукъ удостоено было полной Демидовской преміи.

Второе изданіе: Пекинъ, тип. Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи. 1908, - стр. XVI + 20 + III. Ц. 1 р. 50 к.

10 а) - Китайская грамматика (сохранившійся въ Азіатскомъ Музеѣ въ СПб. литографированный экземпляръ въ 32 стр. текста, безъ указанія мѣста и года изданія). Это сочиненіе, вѣроятно, воспроизводитъ набросокъ, составленный о. Ликиномъ при возвращеніи изъ Китая въ Россію въ 1821 г., въ Кяхтѣ-по просьбѣ мѣстнаго купечества. Подлинникъ его

цѣлый городъ (построенный очевидно филииѣскими каменщиками царя Соломона), окруженный стѣнами толщиною въ 4 метра, съ конюшнями, гдѣ сохранились стойла для 250 лошадей, въ Неггидо около Байфы, который съ другими наслоениями городовъ (число которыхъ доходитъ до девяти) относится къ періоду между IV и X вѣкомъ до Р. X.

На юго-востокъ отъ Хеврона открыты раскопками города съ сохранившимися стѣнами, домами и улицами періода отъ 2000 до 600 л. до Р. X.

Раскопки на мѣстѣ древняго Іерихона открыли слѣды города, который, повидимому, занималъ небольшое пространство; окруженный стѣнами не болѣе тридцати футовъ вышины, сдѣланными изъ глины на каменномъ фундаментѣ. Если взобраться на высокую земляную насыпь, получившуюся отъ произведенныхъ раскопокъ, то можно хорошо различить развалины стѣны и домовъ, и слѣды узкихъ извилистыхъ улицъ. Послѣ взятія Іерихона Іисусомъ Назвиномъ городъ долго оставался въ развалинахъ. Потомъ на мѣстѣ развалинъ выросъ второй Іерихонъ съ богатой растительностью и роскошными плантаціями бальзама, который Антоній подарилъ Клеопатрѣ. Арендунъ эти плантаціи Иродъ В. украсилъ городъ богатыми зданіями и это и былъ тотъ Іерихонъ, который упоминается въ свѣдѣніяхъ.

Наиболѣе цѣнные и интересные предметы добытые при раскопкахъ помѣщены въ новомъ археологическомъ музеѣ въ Іеру-

хранился въ библиотекѣ Росс. Духовной Миссіи въ Пекинѣ; извѣстенъ былъ также списокъ, сдѣланный въ 1830 г. въ Троицкосавскѣ, гдѣ вскорѣ послѣ этого на нѣкоторое время было открыто училище китайскаго языка.

11) *Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе. Сочиненіе Монаха Іакинѣа* - СПб. въ тип. СПб. въ тип. Акад. Наукъ, 1840 стр. 2 + УІІІ + 442 + 2 нен. —

Рецензія: „Библиотека для Чтенія“, 1841. № 14 и № 49. — Ф. Менцловъ въ „Журналѣ М-ва Н. П.“, 1841 № 20, Собр. соч. Сеньковскаго, т. VI, СПб., 1859 (баронъ Бвамбеусъ). См. также „Отечественныя Записки“ 1841..

Библиофилъ П. А. Ефремовъ отмѣтилъ наличіе въ его собраніи двухъ экземпляровъ этой книги съ разными заглавными листами.

12) *Статистическое Описаніе Китайской Имперіи, съ приложеніемъ географической карты на пяти листахъ.* Въ

сагимѣ, построенномъ и оборудованномъ на средства американскаго миллионера Рокфеллера.

Почти всегда при новыхъ постройкахъ, или перестройкахъ, или при проведеніи водопроводныхъ трубъ въ Іерусалимѣ находятъ древніе мозаичные полы, колонны, древнія гробницы, остатки древнихъ стѣнъ и т. п. На страницахъ «Святой Земли» было описаніе раскопокъ производимыхъ въ вилеямской базиликѣ, гдѣ кромѣ мозаики найденной подъ поломъ храма, найдены предметы, по опредѣленію археологовъ, относящіеся къ эпохѣ Константина Великаго; раскопки на горѣ Нево, гдѣ погребенъ пророкъ Моисей и многія другія интереснѣйшія открытія, также были уже описаны тамъ же. Въ Палестинѣ находится нѣсколько археологическихъ школъ, принадлежащихъ разнымъ національностямъ.

двухъ частяхъ; — СПб., въ тип. Эдуарда Праца, 1842, ч. I, стр. XXXII + 278 + 1 табл., — ч. II, стр. 4 + 348 + 2 + I табл. — (Цѣна 10 руб. сер.)

Удостоено въ 1843 г. Акад. Наукъ половиной Демидовской преміи.

Въ изданной при этомъ трудѣ картѣ Китая (около 100 верстъ въ I кв. дюймѣ) о Іакинѣа удѣлилъ много вниманія болѣе простому и рельефному представленію данныхъ, собранныхъ его предшественниками, восполнивъ ихъ, гдѣ надо было, съ другой сторны, и уточнивъ.

Второе изданіе: Пекинъ, тип. при Росс. Дух. Миссіи 1910 г. стр. XII + 311. Ц. 3 руб. (Безъ карты).

13) *Земледѣліе въ Китаѣ, съ семьдесятю-двумя чертежами разныхъ земледѣльческихъ орудій.* — СПб., въ тип. Эдуарда Праца, 1844 стр. XII + 100 + 2 табл.

Рецензія: „Библиотека для Чтенія“, 1844. № 62, — „Отечественныя Записки“ 1844. № 32, — „Современникъ“, 1844. № 3, — „Москвитянинъ“ 1844. № II, — „Труды Вольно-Экономическаго Общества“, 1893, № 3.

Въ это сочиненіе вошелъ рядъ статей, напечатанныхъ повидимому въ „Сынѣ Отечества“ за 1842 г. и появившихся, по нѣкоторымъ даннымъ, въ томъ же году, отдѣльнымъ оттискомъ, Іеромонахъ Николай (Адоратскій): („О. І. Бичуринъ“, Казань, 1886 стр. 111).

14)-*Описание религии ученых. Съ приложениемъ чертежейъ жертвеннаго одьянія, утвари, жертвенниковъ, храмовъ и расположенія въ нихъ лицъ, столовъ и жертвенныхъ вещей во время жертвоприношенія, составленное трудами монаха Иакинѣа, 1844 г.*-Пекинъ, тип. Успенскаго монастыря при Росс. Дух. Миссіи, 1906,-стр. 77.

При жизни автора это сочиненіе было „безъ посторонняго пособія не въ состояніи появиться въ свѣтъ“ (изъ автобіографіи о. Іакинѣа, 1847 г., въ „Ученыхъ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ“, т. 3, вып. 5, стр. 665-672, СПБ. 1855).-Художественно исполненные имъ 24 оригинала чертежей и рисунковъ, въ краскахъ, до революціи хранились въ бібліотекѣ I-го (б. Азіатскаго) Департамента М-ва Ин. Дѣлъ въ СПБ..

15)-*Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. Сочиненіе Монаха Іакинѣа. Въ четырехъ частяхъ съ рисунками.*-СПБ. тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1848, ч. I, стр. VII + 33 + 137 + 8; ч. II, стр. 7 + 128 + 10; ч. III стр. 152 + 2; ч. IV, стр. 177 + 1 + 2 + I табл. рисунковъ (Цѣна 4 руб. сер.).

Рецензіи: „Библіотека для Чтенія“, 1848, № 91, 1849, № 92 (съ рѣзкой критикой);-И. Галанинъ Журналъ М-ва Н. П. 1848, № 57, -Ковалевскій „17-ое присужд. Демидовскихъ наградъ“, -В. Г. Бѣлинскій, въ „Современникъ“, 1848, № 7; -„Москвитянинъ“, 1844 № 3;-Собр. соч. Сеньковскаго, т. VI, СПБ., 1859.

Второе изданіе: Пекинъ, тип. при Росс. Дух. Миссіи. ч. I. 1912 г. стр. V + III + 84. ч. II. 1912 г. стр. VI + 62 + VI. ч. III. 1912 г. стр. 74. ч. IV. 1911 г. стр. 87 (Рисунки изданы не были).

16)-*Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Въ трехъ частяхъ, съ картою на трехъ большихъ листахъ, сочиненіе монаха Іакинѣа.* Удостоенное Императорскою Академіею Наукъ Демидовской преміи (половинной).-СПБ. Тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1851, ч. I, стр. XXXIV + 484; ч. II стр. IV + 179; ч. III, стр. VI + 273 + географ. указатель: стр. 116 + VII.

Рецензіи: В. Ковалевскій въ „17-омъ присужденіи Демидовской преміи“, 1849,-А. Казембекъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1852, № 84, отд. У,- (ш.) въ „Журналъ М-ва Н. П.“, 1851, № 71, отд. VI.

16-а)-*Географическій Указатель мѣстъ на карты къ Исторіи древнихъ среднеазіатскихъ народовъ. Сочиненіе монаха Іакинѣа.*-СПБ. Тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1851, стр. 116 + VII.

Этотъ, послѣдній трудъ о. Іакинѣа Бичурина, является отдѣльнымъ выпускомъ заключительной части предыдущаго сочиненія.

И. П. Митрофановъ

(Окончаніе слѣдуетъ)

Паисій Величковскій

Часто приходится слышать въ настоящее время разсужденія объ эгоистичности отрекающихся отъ міра, и о якобы бесплодности и бесполезности монашества... Какое печальное заблужденіе, имѣющее видъ нѣкоторой правдоподобности. Представимъ себѣ лабиринтъ, много имѣющій путей къ выходу, но и еще болѣе тупиковъ; въ немъ находится масса людей, мечущихся туда и сюда въ поискахъ выхода... изъ ихъ среды появляется одинъ, который гордо и самоувѣренно призываетъ всѣхъ слѣдовать за нимъ, т. к. путь къ свободѣ какъ будто извѣстенъ ему. И, вотъ, многіе, внявъ его призыву, долго шли за нимъ, пока не убѣдились, что вождь ихъ обманщикъ и лжець, самъ зашедшій и другихъ заведшій въ безисходный тупикъ. Но вотъ изъ среды тѣхъ же людей отходитъ одинъ, который по тщательномъ, долгомъ и упорномъ трудѣ, находитъ правильный путь къ вожденной свободѣ... и все узнавъ самъ онъ и другихъ уже можетъ вывести на правильную дорогу.

XVIII-ый вѣкъ столь печальный по своимъ событіямъ для русскаго монашества, однако, не далъ окончательно погибнуть ему на Руси, но призвелъ и воспитателя древнихъ монашескихъ завѣтовъ—великаго старца архимандрита Паисія Величковскаго.

Уроженецъ г. Полтавы, сынъ настоятеля Собора, младшій членъ многочисленнаго семейства, только научившись читать, предается „ненасытному чтенію“ Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній. Это чтеніе настолько возгрѣваетъ въ немъ духъ, настолько разжигаетъ въ немъ

ревность къ богоугожденію, что заставляетъ его бросить и мать и ученіе, всецѣло отречься отъ какихъ-либо житейскихъ заботъ и искать наставника для того, чтобы подчинить ему всего себя и съ безпечаліемъ востечь Богу.

Долго и упорно искалъ юноша того кому бы могъ отдать руководство надъ собой, но такъ и не нашелъ. И, вотъ тогда обращается Паисій къ писаніемъ древнихъ учителей монашеской жизни; но несовершенство переводовъ однихъ и отсутствіе переводовъ другихъ принуждаетъ его обратиться къ подлинникамъ, для чего будущему великому старцу приходится основательно изучить древне-греческій языкъ, т. к. святоотеческія творенія писаны на этомъ языкѣ, и съ величайшими трудностями пріобрѣтать ихъ, ибо большинство твореній св. Отцевъ находились только въ рукописяхъ, да въ очень немногихъ монастыряхъ. Всю жизнь провелъ старецъ въ великихъ трудахъ и подвигахъ. . . . Уже глубокимъ старцемъ, почти не имѣющимъ возможности ходить, онъ почти напролетъ просиживалъ на постели, обложенный рукописями, книгами, словарями. . . . Своей высокой духовной жизнию, еще въ молодыхъ годахъ, старецъ Паисій превзошелъ всѣхъ подвижниковъ Аѳона и вызывалъ въ нихъ благоговѣнное изумленіе. Вынужденный обстоятельствами покинуть со своими учениками Аѳонъ, онъ поселился въ Молдавіи, гдѣ въ его обители собралось весьма многочисленное братство — и русскихъ и молдаванъ. Ученики старца (изъ русскихъ) впоследствии вернувшись въ Россію, возобновили многія обители, возстановивъ въ нихъ древній духъ монашескаго подвижничества. Болѣе всѣхъ прославилась этимъ Оптина Пустынь, давши пышный плодъ—оптинскихъ старцевъ.

Многіе переводы святоотеческихъ твореній старца Паисія (+ 15 нояб. 1794 г.) были преимущественно изданы Оптиной Пустынью, и необходимы для всякаго проходящаго иноческое званіе. Его переводы изумительны по точности и по передачѣ оттѣнковъ рѣчи. Въ изданіи трудовъ старца болѣе всѣхъ потрудились—оптинскій іеросхимонахъ Макарій и извѣстный славянофилъ И. В. Кирѣевскій со своей женой Н. П.

Переводы св. отеч. твореній старца Паисія, изданные Оптиной пустынью и Синод. тип. слѣдующіе:

- 1) Добротолубіе (на слав. яз., въ 4-хъ частяхъ).
- 2) Писаніе и восторгнутые класы въ пищу души (Опт. изд.)

3) Слово постническое преп. Максима Исп. и его же толкованіе на Отче нашъ.

4) Слова Аввы Фалассія.

5) Слово Преп. Исаака Сирина.

6) Вопросы—отдуховной жизни Преп. Варсонуфія Великаго и Іоанна.

7) 12-ть словъ Преп. Симео на новаго Богослова Остались въ рукописяхъ слѣдующіе его переводы на слав. яз.

1) Преп. Аввы Ісаіи (есть печатный переводъ на русск. яз. Феофана затв.)

2) Преп. Іоанна Лѣствичника (есть печатный полуславянскій переводъ іеросхимонаха Амвросія Оптинскаго и русскій переводъ іеросхимонаха Макарія и іеромонаха Іувеналія Половцева—впослѣдствіи Архіеп. Литовскаго.

3) Преп. Аввы Дорофея (есть русскій переводъ Опт. изд).

О. Ростиславъ Ганъ

ИНОЧЕСТВО

Я первый годъ лишь миръ и радость зналъ;
Въ порывахъ свѣтлыхъ вѣры, умиленья,
Я тихой ночью слезы проливалъ
И весь горѣлъ, какъ жертва всеожженья.

Потомъ тоску по волѣ я позналъ
И жгучій ядъ тлетвернаго сомнѣнья;
И искустель много разъ шепталъ —
Безцѣлень тяжкій подвигъ искупленья. . .

Теперь въ покорности свободнымъ сталъ!
Я понялъ сокровенный смыслъ смиренья,
И крестъ, который Богъ нести мнѣ далъ,
Ужель не понесу въ слезахъ благодаренья!

Св. Зем.

Отечественная церковь въ цифрахъ.

Доведенная до конца отчетность оберъ-прокурора Святѣйшаго синода за 1905—1907 годы даетъ возможность составить понятіе о положеніи нашей церкви въ новѣйшій періодъ разнородныхъ испытаній. Въ теченіе отчетныхъ годовъ въ имперіи состояло 66 епархій и одна епархія въ Сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли три митрополита, архіепископы, коихъ въ 1905 году было 13, въ 1906 г.—17 и въ 1907 г.—20, остальными же епархіями управляли епископы. Въ 1905 году учреждена новая епархія—холмская и викариатство бѣлгородское; въ 1906 г.—два викариатства: рыльское и елецкое, въ 1907 году восемь викариатствъ: кронштадтское, гомельское, бѣлостокское, мамадышское, кирилловское, муромское, ейское, бакинское. Епископъ кронштадтскій завѣдывалъ заграничными нашими церквами и пребываніе ему указано въ Римѣ. Всѣ викариатства, за исключеніемъ кронштадтскаго и бакинскаго, учреждены на мѣстныхъ епархіяльных средства. Число церквей въ имперіи, за исключеніемъ грузинскаго экзархата, изъ котораго никакихъ свѣдѣній не доставлено, было: въ 1905 г.—48,375, въ 1906 г.—48,573, въ 1907 г.—51,413. Часовенъ и молитвенныхъ домовъ: въ 1905 г.—20,583, въ 1906 г.—19,181, въ 1907 г.—20,113. Постороено новыхъ церквей: въ 1905 г.—201 каменныхъ и 302 деревянныхъ=505, въ 1906 г.—240 каменныхъ и 335 деревянныхъ=575, въ 1907 г.—225 каменныхъ и 300 деревянныхъ=525. Часовен и молитвенныхъ домовъ: въ 1905 г. 35 каменныхъ и 169 деревянныхъ=204, въ 1906 г. 26 каменныхъ и 195 деревянныхъ=221, въ 1907 году 21 каменныхъ и 146 деревянныхъ=167. Изъ сооруженныхъ въ теченіе отчетнаго времени церквей наиболѣе выдающимся является храмъ Воскресенія Христова на Екатерининскомъ каналѣ въ С.-Петербургѣ. Библиотекъ при благочинническихъ округахъ и церквахъ всего 29,659. Окружныхъ въ 1906 г. 1,298, при церквахъ 28,689. Окружныхъ въ 1907 г. 1,326, при церквахъ 28,997, всего 30,321. Такимъ образомъ, за отчетный періодъ количество библиотекъ возрасло: въ благочинническихъ округахъ на 44, при церквахъ на 620, а въ общемъ на 694. Церковно-приходскихъ попечительствъ, кромѣ грузинскаго экзархата, было: въ 1905 году—19,436, въ 1906 году—19,713, въ 1907 году—20,045. Слѣдовательно, за три года попечитель-

ствъ прибавилось почти 700. Пожертвованій этими попечительствами сдѣлано: въ 1905 году—4,340,240 руб., въ 1906 году—4,406,385 руб.; въ 1907 году—4,288,105 руб. Больницъ состояло при церквахъ: въ 1905 г. 62 на 1,782 лица, въ 1906 г. 58 на 1,930 лицъ, въ 1907 г. 64 на 1,932 лица. Богадѣленъ было при церквахъ: въ 1905 г. 879 на 11,364 лица, въ 1906 году 883 на 11,801 лицо, въ 1907 г. 853, на 12,024 лица.

Число иноческихъ обителей кромѣ грузинскаго экзархата, было: мужскихъ (со включеніемъ 70) архіерейскихъ домовъ, состояло: въ 1905 г. 437, въ 1906 г. 520, въ 1907—622. Монастырей заштатныхъ было 154. Женскихъ монастырей и общинъ было: въ 1905 году 208, заштатныхъ 165, въ 1906 г. 218, заштатныхъ 177 въ 1907 г. 218, заштатныхъ 183. Въ мужскихъ монастыряхъ состояло: въ 1905 г. монашествующихъ 8,221 и 7,123 послушника, въ 1906 г. монашествующихъ 9,054 и 7,693 послушника, въ 1907 г. монашествующихъ 9,317 и 8,266 послушниковъ. Въ женскихъ: въ 1905 г. монашествующихъ 11,978 и 36,149 бѣлицъ, въ 1906 г. монашествующихъ 12,336 и 38,371 бѣлица, въ 1907 г. году монашествующихъ 12,652 и 40,276 бѣлицъ. Такимъ образомъ за три года число обителей возрасло мужскихъ на 35 и женскихъ на 10, а въ общемъ на 45; число же монашествующихъ увеличилось въ мужскихъ монастыряхъ на 1,096 и въ женскихъ на 674 и не имѣвшихъ монашескаго пострига—въ мужскихъ обителяхъ на 1,534 и въ женскихъ на 4,126: всего же количество насельниковъ монастырей за три года возрасло на 7,430. При монастыряхъ было больницъ: въ 1905 г. 176 на 1,715 лицъ, въ 1906 г. 183 на 1,798 лицъ. Богадѣленъ: въ 1905 году 140 на 1,795 лицъ, въ 1906 г. 144 на 1,952 лица въ 1907 г. 148 на 1,961 лицо.

Интересно сопоставить эти данныя съ извѣстной „табелью о монашествующихъ, сочиненной въ св. Прав. Синодѣ изъ послѣдне присланныхъ Епаршескихъ вѣдомостей, 1762 г. іюня 14 дня“ („Исторія Россійской Іерархіи“ архимандрита Амвросія М. 1810 г. ч. II).

Табель насчитываетъ всего монастырей и пустынь мужскихъ 738, и въ нихъ архимандритовъ, игуменовъ, строителей, намѣстниковъ, экономовъ, уставщиковъ, ключниковъ, келарей и казначеевъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ служебныхъ, рядовыхъ и больничныхъ—всего 7639 человекъ, а въ 221 женскомъ монастырѣ 4783 монахини.

Въ 1764 г учреждены были штаты по которымъ количество монастырей было ограничено. Такъ для Великороссіи положенно было быть 157 муж. и 67 жен. обителямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три класса. Въ лаврахъ число монаховъ опредѣлялось въ сто, въ 15 первоклассныхъ монастыряхъ по 33, въ 41 второклассномъ по 17, и въ 100 третьеклассныхъ по 12, а всего 2492 монашествующихъ. Въ жен. Обителяхъ штаты предусматривали всего 1366 монахинь.

Д. П.

Старое въ новомъ

Итальянская археологическая комиссія при раскопкахъ царскаго дворца 15 вѣка до Р. Хр. на о. Критѣ, нашла большой терракотовый кругъ, на обихъ сторонахъ котораго сдѣлана надпись іероглифами. Эта надпись, содержащая 240 строкъ, была оттиснута на еще необоженомъ кругѣ подвижными буквами.

Повидимому, гениальное изобрѣтеніе Гутенберга, сдѣланное имъ въ 1444 году было извѣстно уже за 15 вѣковъ до Р. Христова.

Римлянамъ наборъ подвижными буквами былъ хорошо знакомъ. Бвинтиліанъ сообщаетъ, что римскіе дѣти играли подвижными буквами, и этимъ путемъ учились читать. Больше того — Цицеронъ (*De natura deorum*, II—37) пишетъ, что мысль, будто вселенная могла явиться въ результатѣ случайнаго собранія атомовъ также неправдоподобна, какъ мысль, будто изъ кучи просыпанныхъ на землю металлическихъ буквъ могутъ образоваться сами по себѣ анналы Энея. Значитъ — Римляне знали наборъ металлическими буквами еще до Р. Хр.!

Уже въ IV в. до Р. Хр. было извѣстно газовое отопленіе. Крезій сообщаетъ что въ Керманіи выходящій изъ земли горючій газъ употреблялся жителями для отопленія домовъ.

Около 100 лѣтъ тому назадъ инженеръ Нейльсонъ получилъ патентъ на питаніе доменныхъ печей горячимъ воздухомъ. Глубокой древности это было тоже извѣстно.

При раскопкахъ въ Тель-эль-Гезенъ въ южной Палестинѣ была найдена доменная печь для выплавки желѣза, построенная въ 14 вѣкѣ до Р. Хр., печь эта была снабжена приспособленіемъ для сжиганія воздуха поступающаго въ нее.

Америка славится своей статуей свободы въ гавани Нью-Йорка. Однако колоссъ Родоссій могъ поспорить съ ней.

Онъ былъ 70-ти локтей высоты (32 метра) и стоялъ при входѣ въ гавань.

Каждый его палецъ былъ больше, чѣмъ обычная статуя. Только немногіе могли охватить его большой палецъ. Онъ простоялъ 66 лѣтъ, и былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 227 году до Р. Хр. Почти 900 лѣтъ его остатки лежали на землѣ, пока какой-то арабскій генераль не догадался продать ихъ купцу-еврею, который нагрузилъ бронзой 700 верблюдовъ (Плиній).

Знала сѣдая древность и хорошихъ хирурговъ; въ Баваріи у г. Аллаха былъ найденъ черепъ, отъ котораго когда-то отбитъ кусокъ съ голубиное яйцо. — Кусокъ этотъ прекрасно былъ сращенъ, и почти точно на томъ же самомъ мѣстѣ. Черепъ этотъ хранится въ до-историческомъ музеѣ Мюнхена.

Были и зубные врачи. Въ древнѣйшемъ этрусскомъ городѣ Тарквиніѣ была найдена искусственная челюсть. Она хранится нынѣ въ муниципальномъ музеѣ г. Корнето.

Искусственное выведеніе цыплятъ, которое еще въ 1829 году никакъ не удавалось французу Коппино — было знакомо древнимъ египтянамъ. Они вляли яйца въ помѣщанія изъ глины, которые ежедневно обогрѣвались большими печами, сооруженными изъ кирпичей и устроенными подъ землей. Печи эти топились по 23 часа въ сутки. Яйца влялись на солому; черезъ каждые 6 часовъ ихъ переворачивали. На 10 ый день послѣ начала топки яйца изслѣдовали, и оказавшіеся хорошими переносили въ болѣе теплое отдѣленіе.

Температура регулировалась вентиляціей.

И. Н.

Историческая справка о мѣстѣ погребенія Кн. Владимі

Въ „Исторіи Россійской іерархіи собранной новгородской семинаріи ректоромъ, и богословія учителемъ, Антоніева Монастыря Архимандритомъ Амвросіемъ“, М. 1810 года, часть II., на стр. 37, сообщается о пожалованіи Екатериной II послѣ пребыванія въ Кіевѣ въ 1787 г. золотой лам-

пады съ кистью, украшенной брилліантами и жемчужными зернами, въ знакъ своего усердія къ родоначальнику Россійскихъ Князей и просвѣтителю Россійскаго народа св. Владиміру: Лампада эта была привѣшена тамъ гдѣ „хранится глава сего св. Князя“, обрѣтенная Петромъ Могилою Митрополитомъ Кіевскимъ въ 1636 году, при посѣщеніи Николаевской церкви, оставшейся по разореніи Батыемъ Десятинной церкви. Замѣтивъ около церкви „небольшую въ землѣ яму, и изъ любопытства приказалъ оную глубже рыть, когда дорылись до извѣстной глубины, то нашли два мраморные гробы, въ которыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости св. Владиміра и супруги его греческія царицы Анны“.

По открытіи гроба, Митрополитъ Петръ взялъ въ воспоминаніе будущимъ родамъ главу св. Вел. Кн., которую сперва положилъ въ церкви Преображенія, имъ же св. Владиміромъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ сооруженную, „находящуюся близъ сѣверныхъ лаврскихъ воротъ. Потомъ тогожь года, для безопаснѣйшаго ея храненія положилъ въ великой Кіевопечерской церквѣ“.

Д. П.

Души, борющіеся за Христа.

За послѣдніе годы у многихъ появилось чувство, что человѣчество вступило въ какую-то новую, неизвѣданную эру. Вѣрнѣе, не вступило, а попало, какъ листъ въ водоворотъ горнаго ручья, какъ неосторожный путникъ въ лавину.

Побѣда „генія человѣческаго“ надъ стихіями, еще 20 лѣтъ тому назадъ наполнявшая сердца годостью, оказалась роковой. Какія то стихійныя силы освободились въ тѣхъ глубинахъ, которыя мы зовемъ „судьбой“ и влекутъ человѣчество куда-то. Влекутъ со всѣми побѣдами надъ природой, со всѣми открытіями, изобрѣтеніями, со всей цивилизаціей.

Событія, какъ грозныя скалы, несутся мимо стремительнымъ бѣгомъ, реветъ и пѣнится потокъ на порогахъ—вотъ—вотъ разобьется утлая ладья культуры и государствъ, вотъ—вотъ перевернется со всѣми игрушками, которыми, забавлялось человѣчество,—со всѣми достиженіями и побѣдами.

Въ глубинѣ души современнаго цивилизованнаго, т. е. безбожнаго-человѣка открылась „послѣдняя бездна“, отъ которой „нѣсть избавляяй“, и въ эту бездну стремглавъ летитъ все то, чѣмъ современное человѣчество величалось и славилось.

Кажется сказали. Метерлинкъ—„мы ловимъ птицъ, ставя имъ западни. Не возможны ли такія западни въ исторіи человѣчества, умѣло поставленныя, хитроскрытыя, заботливо украшенныя приманками?“ Не есть ли происходящее нынѣ-стремительное низверженіе въ ловушку, сатаной поставленную, въ волчью яму, имя которой адская бездна?

Похоже.

Однако-если это такъ, должны же быть души, узрѣвшія этотъ ужасъ, души, ищущія спасенія отъ этихъ незаходимыхъ глубинъ адовыхъ. Вѣдь не всѣ же слѣпы!

Случай далъ мнѣ въ руки небольшую нѣмецкую книжку. Скромная внѣшность. На обложкѣ—простое изображеніе древа познанія, сплетеннаго съ терновымъ вѣнцомъ. Ничего, бьющаго на эффектъ. Заглавіе—„Души, борющіяся за Христа.“ Среди семи біографій—Достоевскій, Соловьевъ, Бердяевъ.

Заинтересовался, сталъ читать. Не безъ предвзятости: „опять какая нибудь очередная клюква“. Однако, предвзятость оказалась незрѣлой. Книга сразу же захватила и глубиной и эрудиціей. По мѣрѣ чтенія это впечатлѣніе углублялось. Зная, какъ рѣдки въ пустыни современнаго книжнаго рынка и нашихъ эмигрантскихъ бібліотекъ такіе духовные оазисы—рѣшилъ ознакомить хотя бы въ выдержкахъ читателей „Благовѣстника“ съ этой книгой.

Пусть они сами судятъ, правъ ли авторъ и достоинъ ли онъ вниманія и русской души.

—Толстой пишетъ въ одномъ изъ писемъ: „Смѣшно. Люди говорятъ: неба ты живъ, будь полезенъ, добродѣтеленъ, счастливъ. А счастье, добродѣтель, польза, да и самъ ты основываешься на правдѣ; правда же, которую я позналъ за тридцать два года моей жизни говоритъ, что наше положеніе ужасно. Какъ только человѣкъ достигаетъ высшей ступени развитія, онъ ясно начинаетъ видѣть, что все ложь и обманъ.“

Во второй четверти двадцатаго столѣтія ничего не измѣнилось: „Всѣ лгутъ, и тѣ, которые хвалятся своей правдой, лгутъ больше всѣхъ. Это глухіе, которые не слышатъ какъ

они кричат и которые хотят увѣрить другихъ, что они или молчатъ или только шепчутъ. Всѣ лгутъ. Сама жизнь хочетъ этаго“, пишетъ Андрей Суарецъ.

Чѣмъ становится жизнь при подобныхъ условіяхъ, въ слѣдующихъ словахъ изобразилъ Монтерландъ: „Искать, зная что проблема не рѣшима. Служить, улыбаясь надъ тѣмъ, чему служишь; преодолѣвать себя безъ цѣли и пользы; писать, будучи глубоко убѣжденнымъ, что произведеніе не имѣетъ цѣнности; познавать, понимать, переносить, имѣя постоянно передъ глазами горькое сознаніе безцѣльности быть правымъ. И все же, я долженъ привыкнуть находить въ всемъ этомъ ту точку опоры, съ которой я могъ бы подняться на высоты и перерости самого себя. Какимъ это образомъ, какими это средствами? Средствами души? но не значитьли это — средствами глупости? Я бросаюсь въ объятія абсурда—О душа!“

Что это? пессимизмъ? Но не опрометчиво ли это сказать, особенно про людей, которые еще не видали, жизни? Да, пессимизмъ; но его не изобрѣлъ ни Шопенгауэръ, ни даже Эпиклезасть, сказавшій: „все суета“. Его изобрѣла сама жизнь. Пессимизмъ — это мрачная мелодія глубинъ жизни, погруженной въ земное. Томленіе—основная, все проникающая, ведущая мелодія земли. То, что говорятъ эти томящіеся люди — сущая правда. Правда и дѣйствительность этого міра. Никакія прокламаціи о „новомъ человѣкѣ“ не могутъ измѣнить стальныхъ формъ современной жизни. Подъ какими бы широтами не жилъ человѣкъ, въ какихъ бы политическихъ и социальныхъ условіяхъ не существовалъ, глубокая душа скоро начинаетъ чувствовать что міръ—тѣсная тюрьма. Въ неодолимыхъ стѣнахъ этой тюрьмы скоро замолкаютъ торжествующіе клики лозунговъ дня; горячія надежды въ нихъ скоро превращаются въ застывшее отчаяніе и сотворенные кумиры, которымъ было довѣрено „освобожденіе человѣчества“ и приведеніе его къ „новой жизни“, безсиально валятся на землю. Порожденія фантазіи. А стѣны темницы высятся, какъ раньше, неодолимо и насмѣшливо.

— „Наука, въ которую я вѣрилъ, обанкротилась. Ея рассказы были глупѣе, тѣмъ всѣ чудеса священниковъ. Она распространила не свѣтъ, а злую болѣзнь. Ея совѣты, которые должны были основать тысячелѣтнее царство, привели Европу прямымъ путемъ къ самоубійству.“

Я вѣрилъ ей, вѣрилъ такъ, какъ ни одинъ религиозный фанатикъ не вѣритъ своимъ суевѣріямъ, и ради науки я помогалъ разрушать вѣру миллионовъ молящихся въ храмахъ тысячи исповѣ-

даній. А нынѣ взгляните на меня, и вы увидите глубокую трагедію атеиста, который потерялъ свою вѣру“.

Это говоритъ Бернардъ Шоу.*) И онъ открыто заявилъ о потерѣ своей атеистической вѣры. Существуетъ вѣдь и атеистическая вѣра,—вѣра въ науку, въ технику, въ законъ прогресса, коренящійся въ самой природѣ и природой гарантируемый, вѣра въ абсолютную силу класса, крови и расы. Атеистовъ много, не вѣрующихъ мало. Животное существуетъ, растворяясь въ непосредственномъ процессѣ жизни; человѣкъ же не можетъ обойтись безъ вѣры, ибо онъ воспринимаетъ міръ духовно. Хочетъ онъ или не хочетъ, онъ долженъ что-то думать о мірѣ и о жизни. И вотъ, исторія послѣднихъ столѣтій является жуткимъ нагляднымъ урокомъ того, что бываетъ съ человѣкомъ, отступившимъ отъ истинъ Божественнаго Откровенія и начавшимъ мыслить на свой рискъ и страхъ. Такой человѣкъ начинаетъ какъ сумасшедшій метаться среди идей, морали и общественности; мало того, у него появляется способность склеивать изъ своихъ безумныхъ галлюцинацій и головоломныхъ экспериментовъ цѣлую демоническую мистику „земного рая“.

Грезы большевизма были послѣднимъ сномъ Бернарда Шоу. Когда онъ проснулся—вотъ какимъ онъ нашелъ міръ.

— „Я ясно вижу: мы какъ будто спокойно расходимся чтобы заняться различными дѣлами; но всѣ эти дѣла низвергаются безнадежно и навсегда въ бездонную пустоту, въ которой не за что ухватиться. Всѣ эти люди кроютъ въ себѣ что-то фантастичное, не реальное и извращенное, что то въ глубинѣ неудовлетворенное. Какой рассказчикъ, пусть будетъ онъ безсовѣстнымъ лгуномъ, осмѣлился бы изобрѣсти столь неправдоподобные типы мужчинъ и женщинъ, души которыхъ такъ обнажены. Обнаженные тѣла насъ больше не отталкиваютъ; но ужасъ, который вызываетъ обнаженная душа, невыносимъ. Пожалуй, сбрось даже внѣшніе покровы твоей души: воспитанность, мораль, стыдъ; но какъ перенести ужасъ новой наготы, наготы душъ, которыя до нынѣ облекались въ прекрасный, хотя и неосуществимый идеализмъ. Роковое слово „ничто“ прокралось во всѣ наши исповѣданія. Но развѣ это „ничто“ достаточно? Для мальчика, пожалуй; для мужа—никогда. Нѣтъ! что бы проповѣдывать мнѣ нужно утвержденіе. Безъ утвержденія и юношество не будетъ мнѣ внимать, потому что и оно устало отъ отрицанія. Проповѣдникъ долженъ возвѣщать путь жизни. О, если бы я только могъ его найти! Я нечего не знаю, я сталъ робокъ, я потерялъ мои нервы. Знаю только, что я долженъ

*) Последняя его комедія: „Слишкомъ правдиво что бы быть красивымъ“.

найти путь жизни для себя и для всѣхъ насъ: иначе мы безнадежно погибли.“

Въ этомъ жалобномъ крикѣ звучитъ не сентиментальная романтика; это не жалоба душъ, которымъ „христианство привило ядъ отреченія отъ міра“. Эти души давнымъ давно уже отбросили то, что они называли „христианскимъ ядомъ“. Здѣсь передъ нами радикальное отрицаніе высшихъ міровъ; здѣсь до предѣла заостренный рѣционализмъ; здѣсь царствуетъ міровоззрѣніе полнокровнаго матеріализма. Но именно отъ этого то матеріализма и вѣтъ въ жуткой степени колдовствомъ и дьявольщиной Чѣмъ матеріалистичнѣе воспринимается жизнь, чѣмъ полнѣе она освобождается и очищается отъ всѣхъ „надмірныхъ метафизическихъ паразитовъ“, тѣмъ связаннѣе, грязнее, рабски приниженнѣе становится она, тѣмъ злее и хаотичнее. А величайшій хаосъ несетъ съ собою не ширину міра, а предѣльную узость его — узкую тюрьму міра. Глубокіе среди нехристіанъ поняли это; серьезные и благородные среди нихъ ищутъ въ глубокой скорби „пути жизни“.

Люди эти ищутъ всей полноты жизни. Художники, литераторы, философы—они знаютъ ея безконечное многообразіе. Они восхищены ею, они пытаются изобразить, описать ее. И вдругъ ужасъ схватываетъ ихъ. Вѣдь они не только автоматы, созерцающіе и описывающіе жизнь. Они сами живутъ личной жизнью, которая въ своей безбрежной широтѣ — утечетъ въ небытіе или нѣтъ? Вотъ вопросъ, который ихъ пугаетъ. Они вѣдь живые люди; имъ страшно. Въ дурной, ложной безконечности негдѣ ир-клонить голову, не на что опереться. Въ ней нѣтъ смысла, а человекъ существо смысла ищущее. Въ этомъ „ничего“ нѣтъ ни смысла, ни величія, ни красоты. Чѣмъ больше живутъ такіе люди, тѣмъ больше они убѣждаются что смертная жизнь дана имъ для того, что-бы достигнуть жизни безсмертной. Для нихъ дѣйствительно живая жизнь мыслима, только какъ жизнь *безсмертная*. Она и есть истинная безконечность — въ которой духъ находитъ свою родину. Безконечность пространственно—временная является для духа безконечностью дурною, ему не соответствующею. Она для него буквально тѣсна. „Тѣсная темница міра“, простоналъ тотъ же великій Паскаль, котораго ужасало молчаніе безконечныхъ пространствъ.

Когда большія души обращаются ко Христу, онѣ ищутъ освобожденія отъ плѣна непосредственнаго змного бытія. Путь изъ этого плѣна въ свободу, красоту и величію жизни можетъ быть найденъ только въ послѣднихъ глубинахъ, въ безднахъ той тайны, имя которой человекъ. Эта мысль—начало пути. И. Н.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Въ этотъ, 1938 годъ, посвященный памяти одного изъ величайшихъ дѣятелей русской исторіи, цѣлый рядъ датъ-вспоминаній переноситъ къ болѣе близкимъ вѣкамъ.

Просвѣтительскій подвигъ кн. Владимира, по своей духовной насыщенности, приравнявшій его къ апостольскому служенію, цѣлыхъ шесть столѣтій наполнял и утверждалъ бытіе русской державы, къ концу начавшей обнаруживать признаки нѣкотораго окостененія и застоя. Угрозу дальнѣйшаго развитія этого процесса чувствовали многие правители русскіе, дѣлавшіе попытки преодолѣть это явленіе различнаго рода мѣропріятими, но только великому преобразователю, гениально ужаснувшемуся-послѣ своего заграничнаго вояж-возможнымъ судьбамъ „Отечества любезнаго“, оказалось по силамъ устроить сквознякъ въ удушливой обстановкѣ московскихъ теремовъ. Съ русской смѣткой и прозорливостью вождя Петръ прежде всего ухватился за преобразование арміи и созданіе флота, Ураганная торопливость преобразователя оказалась не напрасной: врагъ не замедлил появиться у русскихъ рубежей, и даже на русской землѣ — у Полтавы.

Но „окно въ Европу“ было только частью работы по перестройкѣ. Неумоимая рука великаго плотника поспѣвала всюду. Въ самый разгаръ двадцатилѣтней Сѣверной войны (1700-1721) царь находитъ время, что бы заняться дѣломъ, которое для далекихъ потомковъ, для насъ-разрослось въ цѣлую эпоху — такъ наз. проблему Тихаго океана. Петръ предпринялъ попытку вступить въ сношенія съ Японіей, и положилъ основаніе Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. Событіе это произошло въ годы правленія Кан-си. Оба великихъ представителя династій, почти одновременно воцарившихся и закончившихъ царствованія по достоинству оцѣнили значеніе Миссіи, оказавшей громадную услугу въ сношеніяхъ Россіи и Китая и способствовавшей исключительному успѣху въ дѣлѣ изученія китайскаго народа, и особенно его языка и литературы.

Вторую Миссію возлавилъ св. Иннокентій. Съ тѣхъ поръ въ ея составѣ прославились десятки синологовъ и оріенталистовъ, и представителей различныхъ областей искусства.

и науки. Труды ихъ явились цѣннымъ вкладомъ въ общечеловѣческую сокровищницу культуры. Память этихъ людей, трудившихся большей частью при невѣроятно - тяжелыхъ условіяхъ нельзя не почитать съ чувствомъ глубокой признательности и восхищенія.

Къ сожалѣнію наша исторія очень немного удѣлила вниманія дѣятельности Миссіи и ея трудамъ, затерявшимся на архивныхъ полкахъ СПБ канцелярій.

До 1900 года была еще возможность сравнительно легкаго использованія части этихъ матеріаловъ, хранившихся въ чудесной миссійской библіотекѣ. Но боксерскій погромъ смелъ съ лица земли всѣ миссійскія зданія со всѣми цѣнностями, въ большинствѣ не возстановимыхъ и не повторимыхъ.

Если и сейчасъ невозможно не испытывать шемящего чувства, въ попыткѣ представить себѣ картину гибели Миссіи, то какъ велика, поистиннѣ, должна быть трагедія Архимандрита Иннокентія, покинувшего Бей-гуанъ въ цвѣтущемъ состояніи и по возвращеніи увидѣвшего только дымяшіеся развалины и изувѣченныя тѣла своихъ учениковъ, друзей и сотрудинокъ.

Со смиреніемъ, достойнымъ христіанъ первыхъ вѣковъ, православные китайцы оказали твердость въ вѣрѣ и мученически погибли въ стѣнахъ Миссіи, какъ будто это была арена Колизея.

Разрушеніе Миссіи, въ СПБ показалось моментомъ, когда вопросъ о ликвидаціи этого дорого обходившагося дѣтища Петра, напрашивался самъ собою. Резиденція Начальника Миссіи намѣчалась къ переносу въ Дайренъ, а Архим. Иннокентію предложили возглавить Миссію въ г. Урміи.

Но послѣ бесѣды съ Арх. Иннокентіемъ, Митрополитъ Антоній посмотрѣлъ на этотъ проектъ иначе. Его ужаснула мысль предать забвенію дѣятельность учрежденія, просуществовавшего 200 лѣтъ и утвержденного кровью 222 мучениковъ. Она сказала.

—Св. Иннокентій былъ первымъ епископомъ начавшимъ служеніе Миссіи, и неужели Архимандриту Иннокентію заканчивать его. Матеріальные расходы не страшны. Мало развѣ за два вѣка затрачено на Миссію. Нужны только возстановители и созидатели.—

Миссія возстала изъ пепла. Епископъ Иннокентій на новомъ участкѣ отстроилъ рядъ зданій, вмѣсто разрушенной „Палладіевской“ колокольни появилась новая; понемногу на-

чала собираться библіотека и ризница, создались школа и рядъ хозяйственныхъ предпріятій. Ровно 35 лѣтъ какъ законченъ храмъ-усыпальница надъ костями китайскихъ мучениковъ. Съ 1904 г. начали выходить „Извѣстія братства Православной Церкви въ Китаѣ“, ширилось и процвѣтало миссіонерское дѣло; подспорьемъ служило превосходно налаженное издательство церковныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ, печатавшихся въ миссійской типографіи, выпустившей также значительное количество и русскихъ изданій. Были переизданы четыре тома „Трудовъ“ и отдѣльныя работы Іакинфа и др., давно уже сдѣлавшіеся библиографической рѣдкостью. Такимъ образомъ изъ забвенія были вызваны имена, о которыхъ знали только по наслышкѣ. (Объ Іакинфѣ вспомнили въ 1927 г. въ харбинскомъ музеѣ ОИМК)

Въ этомъ году миновала 60—лѣтняя годовщина со дня смерти архимандрита Палладія, а въ наступающемъ декабрѣ исполнится 25-лѣтіе со дня смерти другого китаевѣда, чье имя обычно упоминается на ряду съ — Палладіемъ — профессора П. С. Попова.

I.

Академикъ В. П. Васильевъ (1818-1900)

(Къ 120-лѣтію со дня рожденія „геніальнаго изслѣдователя“ Дальняго Востока).

(Окончаніе).

Въ рѣчи, произнесенной въ публичномъ засѣданіи Россійской Академіи Наукъ, въ мартѣ 1918 г., В. В. Бартольдъ охарактеризовалъ В. П. Васильева, какъ „геніальнаго изслѣдователя Дальняго Востока“, придававшего „своимъ трудамъ по исторіи Китая, такое же значеніе, какъ трудамъ по изученію буддизма“, среди работъ по которому у В. П. „имѣется классическій трудъ, занимающій вполне опредѣленное мѣсто въ исторіи науки“.

В. П. въ періодъ пребыванія въ Миссіи, собралъ и увезъ съ собою огромный матеріалъ. За короткій срокъ работы въ казанскомъ у-тѣ, онъ не могъ его обработать. Потомъ, съ переводомъ въ СПБ., массу времени отнимала работа по организаціи Восточнаго Факультета, и налаживаніи факультетскаго преподаванія. Если эта дѣятельность давала В. П. удовлетвореніе какъ профессору, то она одновременно отрывала его отъ науки, которой покойный академикъ такъ и не могъ до самой смерти всецѣло отдаться, вопреки своему желанію. Это обстоятельство вызвало чувство неудов-

летворенности и глубокого пессимизма, развившагося въ подлинную душевную драму, начало которой чувствуется съ первыхъ шаговъ молодого китайста. В. П. сразу же это осозналъ всю безвыходность своего положенія:

«Прошло уже почти семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я выѣхалъ изъ Пекина; съ того времени другія занятія, которымъ я предался и съ любовью и по обязанности службы занимаютъ все мое вниманіе. Что я сознавалъ, что приготовленные мною матеріалы требуютъ еще тщательной отдѣлки, и поправокъ и дополненій: это видно изъ того, что я не спѣшилъ ихъ обнародовать; между тѣмъ время летитъ и съ нимъ направленіе моихъ занятій все болѣе и обращается въ ту сторону, которая не подаетъ мнѣ надежды, что я могу въ скоромъ времени заняться отдѣлкой уже написаннаго; время летитъ и дѣлаетъ труды, которые могли казаться довольно свѣжими за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, запоздалыми и несоотвѣтствующими состоянію науки; изолированная дѣятельность ученаго пропадаетъ даромъ въ безвѣстности и если дѣло касается славы русскаго имени, убѣжденія, что и русскіе могутъ со своей стороны сдѣлать что-нибудь для науки, то тѣмъ болѣе не заслуживаетъ ли сожалѣнія безвѣстная смерть многолѣтней дѣятельности?....»

Въ этихъ словахъ, увы, нѣтъ никакого преувеличенія, ибо если первый и третій томы «Буддизма» имѣли большое значеніе для изученія этой міровой религіи и навсегда заняли почетное мѣсто въ исторіи этого изученія, то, конечно, не они могутъ служить истинною мѣркою Васильева, какъ спеціалиста по буддизму: это только его первые шаги, показатель того, что онъ считалъ нужнымъ сдѣлать, указаніе на тотъ путь, по которому, какъ онъ былъ убѣжденъ, надо было идти, чтобы понять эту сложную религію, покоящуюся на философскомъ базисѣ, построенномъ величайшими умами Востока. Васильевъ самъ справедливо говоритъ про свой первый томъ «Буддизма», что это «только первая и самая меньшая часть моихъ матеріаловъ». Вѣдь мы должны помнить, что онъ привезъ въ переводахъ, извлеченіяхъ и обзорахъ весь китайскій, такъ называемый канонъ буддійскихъ писаній, извлеченныхъ изъ громаднаго количества китайскихъ и тибетскихъ книгъ догматическаго содержанія—тысячи листовъ рукописей, писанныхъ его рукою, въ которые была вложена его изслѣдовательская мысль, его пониманіе буддійскихъ текстовъ.

—Мнѣ вспоминаетъ ученикъ покойнаго П. В. Васильева, академикъ С. Ф. Ольденбургъ (въ „Изв. Рос. Ак. Наукъ“ въ 1918 г.) приходилось наталкиваться на недовѣріе, даже въ ученыхъ кругахъ

когда я говорилъ объ этихъ матеріалахъ и выслушивать вопросъ: «да гдѣ же эти матеріалы, о которыхъ вы съ такимъ увлеченіемъ говорите?» Жуткій отвѣтъ приходилось и приходится мнѣ давать: «въ печати и въ музѣеивъ ямѣ». Вотъ почему и не могу считать преувеличеніемъ мои слова о глубокой драмѣ жизни Васильева — ученаго, вотъ почему не преувеличеніе и его пророческія слова о «безвѣстной смерти многолѣтней дѣятельности». Еще молодымъ студентомъ видѣлъ я у него и получилъ драгоценное право прочесть сотни листовъ этихъ рукописей, жалкіе остатки дивнаго цѣлага, которыхъ ко дню его смерти не существовало, ибо онъ уже ихъ не берегъ. . .

—Съ Васильевымъ повторилось то, что составляетъ драму жизни другого, величайшаго русскаго таланта и ученаго Ломоносова — онъ опередилъ свое время; среди русскихъ людей не было почвы, на которой могла бы взойти жатва посѣянныхъ имъ сѣмянъ, не было той русской среды, которая могла бы оцѣнить значеніе его трудовъ, а они все были написаны по русски и составляли цѣлую бібліотеку, издать которую было бы чрезвычайно трудно.

Одна, еще полуиностранная тогда, Академія Наукъ откликнулась съ сочувственнымъ вниманіемъ, издала первый и третій томы «Буддизма», впоследствии начала печатаніе второго, позаботилась о переводѣ перваго тома сперва на французскій языкъ, а когда этотъ переодъ оказался непригоднымъ для напечатанія, то о переводѣ на нѣмецкій языкъ компетентѣйшимъ нѣмецкимъ ученымъ — Бенфеємъ.

Факультетъ Восточныхъ языковъ былъ еще слишкомъ юнъ и слабъ, чтобы поддержать такіе спеціальныя труды, не стоявшіе въ достаточно прямой связи съ преподаваніемъ. Меценатовъ не оказалось, или Васильевъ не сумѣлъ ихъ найти, а общая среда русской жизни не была еще такова, чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ труды столь спеціальнаго характера. Напр. какъ слаба и скучна статья даже такого критика какъ Добролюбовъ, когда онъ говорилъ о первомъ томѣ „Буддизма“.

Въ періодъ профес. дѣятельности Васильевъ отошелъ отъ своихъ работъ по буддизму и попытался вернуться къ нимъ только уже въ самомъ концѣ своей жизни, предполагая издать второй томъ «Буддизма», посвященный догматикѣ, и напечаталъ нѣсколько случайныхъ небольшихъ замѣтокъ: въ нихъ сказалось, конечно, его поразительное знаніе литературы, но онъ писалъ эти статьи по памяти, почти уже безъ справокъ и ссылокъ, не интересуясь новѣйшими изслѣдованіями, въ которыхъ онъ не видѣлъ достаточныхъ, по его мнѣнію, знаній.

Въ архивѣ Академіи Наукъ находится „дѣло“ №77, съ надписью: „О Пекинскій Миссіи и о путешествіи навидата Васильева“. Изъ него мало можно вывести впечатлѣній о дѣйствительномъ размахѣ работъ В. П. начатыхъ имъ въ Пекинѣ, и обилии вывезенныхъ оттуда матеріаловъ. Сви были громадны. Послѣдніе годы своей уединенной жизни В. П. занимался пересматриваніемъ архива; А. О. Ивановскій — ученикъ покойнаго ававеника собственноручно переписалъ вѣсьма много съ сравненіемъ русскіи 2 т. „Буддизма“; все же трудъ остался незамеченнымъ; во по пути продолженномъ В. П. пошли русскіе ученые — Пербатской и Розенбергъ, работы которыхъ создали новую эпоху въ изученіи буддизма.

Обсужденіе библиографіи работъ В. П. и перечисленіе трудовъ посвященныхъ его памяти не носятъ скольконибудь замечательнаго вида. Это — только стремленіе испытать дасть (списокъ) представленіе о покойномъ ававеникѣ, въ предѣлахъ мѣстныхъ возможностей.

II.

Библиографія работъ В. П. Васильева.

(Окончаніе)

- Китайскій вопросъ. (По поводу соч. г. Мартенса). «Нов. Вр.» 1880, № № 1739 1760 и 1768.
- О нумизматахъ въ Китаѣ. «Нов. Вр.» 1880 № 1444. (По поводу этой статьи. «Русск. Богатство», 1880, № 3, стр. 1—4).
- Счеркъ исторіи китайской литературы. Всеобщая Исторія Литературы. Подъ ред. В. Ф. Корша, изд. Риввера, СПб, 1880 т. 1, часть 1, стр. 426—588. Тоже—отд. оттискъ СПб 1880, 1885 и 1886, стр. 163.
- Договоръ Россіи съ Китаемъ. «Нов. Вр.» 1881 № 2014.
- Примѣчанія на третій выпускъ китайской хрестоматіи. Переводъ и толков. «Ши-цзин'а», СПб. 1882, лит. Алисова, 160 стр. Тоже—1883.
- Востокъ и Западъ. «Вост. Обзоръ», 1882, № 1.
- Наши отношенія къ Китаю. «Вост. Обзоръ», 1882, № 8.
- Примѣчанія къ первому выпуску Китайской хрестоматіи. СПб. Печатня Григорьева, 1882.
- Дорожникъ члена Государственнаго Совѣта (Найдачанъ) Масыха въ походѣ на сѣверъ до границы. Перев. съ кит. «Зап. Русск. Геогр. Общ.» т. VI. Тоже отд. оттискъ. СПб. 1883, тип. Безобразова и К-о, 6 стр.

- Исторія японскаго уголовнаго судопроизводства. СПб. 1883.
- Переводы, извлеченія изъ китайскихъ географическихъ и др. китайскихъ сочиненій и описаній экспедиціи Г. Н. Потанина. СПб. 1883.
- Современное положеніе Азіи.—Китайскій прогрессъ. (Рѣчь, приготовленная для прочтенія на актѣ 8 февр. 1883 г. въ СПб у-тѣ), СПб, 1883, тип. Стасюлевича, 24 стр. Тоже—«Сборн. Географ. и Статист. мат. по Азіи». СПб, 1884, вып. 17.
- Приведеніе въ покорность монголовъ при началѣ дайцинской династіи. (Из Шен-ву-цзи). «Зап. Русск. Геогр. Общ.» т. VI. Тоже—отд. оттискъ. СПб. 1883, 32 стр.
- Примѣчаніе на второй выпускъ китайской хрестоматіи Перев. и толков. Лунъ-юй'я. СПб. 1883—1884, лит. Григорьева.
- Анализъ китайскихъ іероглифовъ 2. Элементы китайской письменности. СПб. 1883. Лит. по способу Алисова. печ. Григорьева. 92+7 стр.
- Очерки исторіи японскаго права и судопроизводства «Вост. Обзоръ». 1885, № 20.
- Отзывъ о «Запискахъ переводчика». П. А. Дмитриевскаго. «Отчетъ Русск. Геогр. Общ.» 1885.
- Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ. «Журн. Мин. Народн. Просв.» № 11, стр. 94—110.
- О преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи. «Восточн. Обзоръ». 1886, № № 7—8.
- Матеріалы по исторіи китайской литературы. Лекціи читанныя въ СПб университетѣ. СПб, 1888, лит. Иконниковъ, стр. 292 и 386.
- Китайская хрестоматія, изданная для руководства студентамъ. Т. I. СПб, 1890 (лит. Иконниковъ).
- Къ хронологіи Чингис-хана и его преемниковъ. «Записки Вост. Отд. Арх. О-ва», т. IV, вып. III—IV 1890. стр. 375—378.
- О далай-ла ахъ въ Тибетѣ.
- Голодь въ Китаѣ.
- О поземельномъ устройствѣ.
- Ассигнаціи—деньги.
- Автобіографическая записка «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ», С. А. Венгерова, т. IV СПб, 1895, стр. 148—156.
- Примѣчанія къ первому выпуску китайской хрестоматіи. Третье изданіе СПб, 1896.
- Записка о надписяхъ, открытыхъ на памятникахъ, стоящихъ на

- скаль Тыр, близъ устья Амура. «Изв. Акад. Наук», 1896, 4. стр. 365, 367.
- Географія Индіи сочиненіи Миньчжунъ-Хутухты. 1897.
- Анализъ китайскихъ іероглифовъ. Часть первая. Изд. второе под редакціей А. О. Ивановскаго. СПб. 1898, тип. Бозобразова и К-о, стр. 133, 92 и 7.
- Заметки по буддизму. «Изв. Акад. Наукъ», 1899, V, 10, стр. 337—354; VI, 10, стр. 393—402.
- Открытие Китая и др. статьи: Памяти В. П. Васильева. I—VIII стр. Открытие Китая, 1—33 стр. Воспоминанія о Пекинѣ, 34—62 стр. Русско-китайскіе трактаты, 63—105 стр. Магометанство въ Китаѣ, 106—138 стр. Китайскій прогрессъ. 129—164 стр. Изд. «Вестн. Всемир. Литер.» СПб. 1900. (Нѣмец. изд. въ обработкѣ Штюбе и Конради 1909 г.).
- Географія Тибета. Перев. съ тибетск. Миньчжунъ-Хутухты СПб. 1895. стр. 95+2. III.
- Библиографія о В. П. Васильевѣ:
- Пекинской Миссии и о путешествіи кандидата Васильева. Дѣло № 77, архивъ Конференціи Академіи Наукъ.
- Мельниковъ, П. Первый магистръ монгольской словесности. (В. П. Васильевъ). «Отеч. Зап.». 1840, т. IX, № 3, стр. 16—18.
- Шифнеръ, А. Объ ученой дѣятельности г. профессора Васильева „Уч. Зап. Академіи Наукъ“ 1854, т. 2. стр. 701—702.
- Риттеръ, К. Землевѣд. Азіи. Часть I Перев. и дополнен. И. Семенова. Изд. Геогр. Общ. СПб. 1856.
- Березинъ, И. Н. проф. Рецензія о «Буддизмѣ». «Отеч. Зап.», 1857, № 8, т. 123, стр. 104—121. Тоже—«Журн. Мин. Нар. Просвѣщен.», 1857, часть 95, стр. 1—16.
- О присужденіи Васильеву константиновской медали. «Отчетъ Геогр. Общ.» за 1870 г.
- Захаровъ И. И. О „Китайско-русскомъ словарѣ“. «Отчетъ Геогр. Общ.» за 1870 г.
- Минаевъ, И. Британія на «Религіи Востока». «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1874, № 3, часть 172, 127—148.
- Три вопроса. Рецензіи за 1878 г. «Голосъ». № 139, «Недѣля», № 33, «Отеч. Зап.», № 8, стр. 227—232.
- Избраніе В. П. Васильева членомъ Академіи Наукъ. «Вост. Обзор.», 1886, № 3.
- В. П. Васильевъ. «Истор. Вѣстникъ», 1888, № 7.
- Меновъ, В. И. Библиографія Азіи. 1891, т. I.
- Педднеевъ, А. Васильевъ, В. П. Энциклопедическій словарь Брокгаузъ-Эфронъ, т. 5-а, 1892, стр. 607—609.

- Венгеровъ, С. А. (Автобиографическая записка). Братній біограф. словарь. СПб, 1895, т. IV, стр. 148—156.
- Памяти В. П. Васильева. «Открытие Китая» и др. ст. Изд. журн. «Вѣсти. Всемир. Исторіи». СПб. 1900, стр. I—VIII.
- Ольденбургъ, С. Памяти В. П. Васильева. «Зап. бар. В. В. Розена». XIII, 47—49.
- Ольденбургъ, С. Ф. Памяти В. П. Васильева и о его трудахъ по буддизму. 1818—1918. «Аз. Сборникъ». 1918 стр. 531—548.
- Бартольдъ, В. В. Историч. и географич. труды В. П. Васильева. «Аз. Сборн.», 1918, стр. 549—560.
- Ивановъ, А. И. В. П. Васильевъ, какъ синологъ. «Аз. Сборн.», 1918, 561—566.
- П.-Т., Н., Васильевъ, В. П. «Больш. С. Энциклоп.», т. 9 стр. 54—55. М. 1928
- Вебер, К., Ивановъ, А., Котвичъ, Вл. и Рудневъ, А. Е. вопросу о русской транскрипціи китайскихъ іероглифовъ. СПб, 1909, стр. 22
- Памтелеевъ Д. П. Труды синолога академика В. П. Васильева. (Въ 30-й годовщинѣ со дня смерти. „Библиограф.-бюллетень“, Харьковъ. 1927 г. Стр. 26-28.
- Cordier, H. V. P. Vasilieff (Necrologie). T'ung Pao. 2 ser., 1, № 3. July 1900. pp. 258/260.
- Ferguson. John C. Vasiliev Caina Journal. Vol. XII, № 1, Jan. 193. pp.15/20.
- Schiener, A Bericht uber die wissensch. Thatigkeit des Herren Prof. Wassiliew. Bull. hist.-phil. t. XI, p. 300--302. Mel. asiat. t. II; p. 345—346. (Lu le 7 Jan. 1854).

IV

Профессоръ П. С. Поповъ (1842—1913)

(Въ 25-лѣтію съ дня смерти).

Правильнымъ ли будетъ почтить память знаменитаго нашего китаевѣда, отводя мѣсто для его краткой біографіи въ „Матеріалахъ по исторіи Россійской Духовной Миссии въ Китаѣ“?

Какъ дипломатъ и чиновникъ, покойный П. С., былъ съ Миссіей ничемъ не связанъ, но какъ ученый и профессоръ, онъ вошелъ въ науку китаевѣденія рука объ руку съ архимандритомъ Палладіемъ этимъ „феноменальнымъ синологомъ“.

Палладій-Поповъ, эти два имени звучатъ какъ одно не только для всѣхъ пускающихся въ безконечное плаваніе по морю китайской литературы, но и для широкихъ группъ тѣхъ представителей такъ наз. образованнаго класса, которыя не могутъ не заинтересоваться Китаемъ и съ первыхъ же шаговъ—не услышать именъ авторовъ Китайско - Русскаго словаря.

И если это замѣчательное произведеніе двухъ исключительно трудолюбивыхъ и одаренныхъ ученыхъ украшено только однимъ портретомъ о. Палладія то объясняется это тѣмъ, что П. С. Поповъ наблюдалъ самъ за изданіемъ словаря и посвятивъ своему умершему соавтору превосходное предисловіе, корректнѣе ограничился упоминаніемъ о себѣ лишь на титульномъ листѣ изданія.

Но не только доведеніе до конца грандіознаго предпріятія архимандрита Палладія связываетъ П. С. съ Миссіей.

За все время долгаго своего пребыванія въ Пекинѣ, П. С. въ буквальномъ смыслѣ сросся съ бей-гуанцами и считался своимъ человекомъ и ближайшими другомъ во всѣхъ ихъ начинаніяхъ въ области китаевѣденія.

Иеромонахъ Алексѣй (Виноградовъ) въ своемъ трудѣ „Китайская бібліотека и ученые труды членовъ Императорской Россійской Духовной и Дипломатической Миссіи“, (Спб. 1889.) отмѣчаетъ (стр. 10) „многотрудную и продолжительную кропотливую работу перевода и составленія каталога китайской бібліотеки Миссіи подъ надзоромъ драгомана П. С. Попова и архимандрита Флавіана“, съ которымъ у П. С. завязалась глубокая дружба и позднее—обширная переписка, которая — будемъ надѣяться — уцѣлела. (Архимандритъ Флавіанъ, начальникъ XVI миссіи (1879-1884), впоследствии экзархъ Грузіи и Митрополитъ Кіевскій; скончался 4 ноября 1915).

Въ этотъ періодъ времени Миссія являла собою картину благоустройства, такъ, что „стало возможнымъ и удобнымъ регулярное методичное удовлетвореніе высшихъ духовныхъ потребностей“, въ храмѣ, бібліотекѣ, школѣ и „уютныхъ келіяхъ“. У начальника Миссіи былъ отдѣльный домикъ; особую пристройку сдѣлали для бібліотеки. Первому священнику изъ китайцевъ о. Митрофану Цзи также дали квартиру; тамъ въ скромномъ кабинетѣ о. Цзи, шла постепенная работа надъ переводами богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ.

При участіи іеромонаховъ Николая (Адоратскаго) казанскаго академика, и Алексѣя (Виноградова) по образованію юриста, къ переводческому дѣлу были привлечены китайскій ученый Осія, переводчикъ Левъ катехизаторъ Павелъ и др.

Участіе П. С. въ этомъ начинаніи было особенно цѣннымъ, т. к. богословская средняя школа того времени (П. С. происходилъ изъ духовнаго сословія и блестяще окончилъ курскую семинарію) давала своимъ питомцамъ весьма основательныя знанія. Къ началу 1884 г. большое количество переводовъ оказались законченными, и послѣ окончательной провѣрки были вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Эти переводы сослужили службу не только въ Китаѣ, но и въ Японіи, гдѣ въ то время начиналъ миссіонерскую дѣятельность Николай Японскій. Къ сожалѣнію налаженность этихъ занятій прервалась отъѣздомъ арх. Флавіана, плохо переносившаго условія климата и обстановки, осложнившейся къ тому же разными огорченіями.

Но и послѣ отъѣзда своего друга, П. С. не потерялъ интереса къ Бей-Гуаню, просиживая по цѣлымъ днямъ въ бібліотекѣ, которую онъ энергично старался пополнять, часто расходуя для этой цѣли личныя средства, особенно во время нахожденія въ должности генеральнаго консула. Въ эти годы онъ приобрѣлъ совершенно исключительную популярность въ китайскихъ чиновныхъ и придворныхъ кругахъ, для которыхъ П. С. съ его внушительной и спокойной манерой держаться, тончайшимъ пониманіемъ этикета и знаніемъ не только китайской литературы и философіи, но и „многого того, что не знали и многіе изъ образованнѣйшихъ китайцевъ—казался человекомъ необыкновеннымъ“. Все это—давало П. С. возможность быстро и точно ориентироваться въ ки-

P. S. Popov

тайскихъ дѣлахъ, и его записки-доклады по разнымъ вопросамъ сложной жизни имперіи-гиганта, и даже сухіе ежегодные отчеты, представляютъ собою настоящія сочиненія, превосходныя по стилю и эрудиціи.

Неудивительно, что переживъ со своей семьей въ Пекине событія 1900 г., и пожелавъ провести послѣдующіе годы въ Спб., П. С. оказалъ большую услугу Восточному факультету, предложившему сначала доцентуру, а вскорѣ избравшаго его профессоромъ. Примыкая, по своимъ политическимъ взглядамъ къ правымъ кругамъ, (съ особеннымъ одобреніемъ относился къ столыпинской аграрной реформѣ) П. С. твердо держался этаго направленія и во время студенческихъ забастовокъ продолжая читать курсъ, т. что во всемъ университетѣ не бастовалъ одинъ Восточный факультетъ.

Ему П. С. подарилъ свою на рѣдкость подобранную бібліотеку, которой факультетъ присвоилъ имя жертвователя.

Частымъ гостемъ былъ П. С. въ Азіатскомъ музее Академіи Наукъ, членомъ—корреспондентомъ которой онъ былъ избранъ.

Закончивъ чтеніе лекцій весной 1913 г., П. С. не возобновилъ ихъ въ новомъ академическомъ году и 13 декабря скончался. Среди его обширнаго рукописнаго наслѣдства осталась большая работа приготовленная къ печати: Русско-Кит. и кит. — русский фразеолог. словарь, и рядъ другихъ матеріаловъ, значимость которыхъ легко представить; судьба ихъ равно какъ и обширной переписки (Флавіанъ, Побѣдоносцевъ и др.) не установлена. Въ революціонные дни семья П. С. уѣхала изъ Спб., поручивъ квартиру надзору сосѣдей, т.к. возвращеніе домой предполагалось черезъ шесть мѣсяцевъ. Но къ этому времени „дома“ уже не оказалось...

Семья П. С. снова очутилась въ Пекинѣ, какъ въ своей деревнѣ. Дипломатическій кварталъ претерпѣлъ съ боксерскихъ временъ значительныя измененія. Но жизнь въ его стѣнахъ протекаетъ не хуже чѣмъ раньше. По крайнѣй мѣрѣ для группы русскихъ, населяющихъ дворцы и уютные домики, разбросанные въ обширномъ паркѣ-бывшаго посольства Его Апостолическаго Величества.

Трудно сейчасъ составить сколько-нибудь полную бібліографію работъ П. С.

Послѣ своего капитальнаго Русско-Китайскаго словаря (1879 г. и второе изд. 1896 г.) снабженнаго примѣрами, объясняющими употребленіе словъ, П. С. всѣ силы отдалъ на-

доведеніе до конца Китайско-Русскаго словаря, начатаго арх. Палладіемъ. Потребовалось три года упорной работы прежде чѣмъ огромный трудъ былъ доведенъ до конца. Начались поиски средствъ для изданія, потомъ длинная процедура печатанія, и только къ 10-лѣтію со дня смерти арх. Палладія словарь вышелъ изъ печати, и П. С. получилъ званіе члена-корреспондента Академіи Наукъ. Изъ Пекина имъ написанъ рядъ статей въ разныхъ изданіяхъ, среди нихъ выдѣляется — „Реформаціонное движеніе въ Китаѣ“, (въ „Вѣст. Европы“, за октябрь и ноябрь 1897 г.) Перу П. С. за это время принадлежитъ нѣсколько переводныхъ работъ съ китайскаго.

За время профессорской дѣятельности вышли: Китайскіе тексты (1903 г.) Кит. философъ Мен-цзы (1904 г.) Избранные Кит. тексты (1905 г.)

Восточный фекультетъ издалъ: „Государственный строй Китая и органы управленія“. (Съ указателемъ китайскихъ словъ). Спб. 1908 г. а въ 1909 г. вышло „Дополненіе къ государственному строю“.

Въ 1908 г. въ Іокогамѣ напечатано „Краткое введеніе къ изученію Китайскаго языка“.

Въ 1910 г. по опред. Восточнаго факультета напечатаны: „Изреченія Конфуція учениковъ его и другихъ лицъ, и „Конституція и земскія учрежденія въ Китаѣ“.

Нельзя также не вспомнить, что благодаря П. С. удалось разыскать „Дорожныя замѣтки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 гг.“ арх. Палладія, о чемъ говоритъ въ введеніи къ этому труду (Спб. 1892, стр. 2) д-ръ Бретшнейдеръ.

Второй замѣчательный трудъ—„Комментарій Архимандрита Палладія Кафарова на путешествіе Марко Поло по Сѣверному Китаю“ (Спб. 1902), нанисанный по англійски (напечатанный въ 1875 г.) имѣлъ и русский текстъ, оставшійся въ бумагахъ покойнаго о. Палладія. При любезномъ содѣйствіи П. С. эта рукопись было отыскана и вручена академису Н. Веселовскому, отмѣтившему этотъ фактъ въ своемъ предисловіи къ „Комментаріямъ“. (стр. 4.)

И даже въ этихъ только фактахъ духовная привлекательность П. С. представляется совершенно исключительной.

Архимандритъ Палладій (1817-1878)

О. Палладій былъ старшимъ сыномъ въ семьѣ священника Кафарова. Повидимому на своего первенца большое вліяніе оказывала мать, отъ которой молодой Кафаровъ унаследовалъ располагающую манеру держаться, и нѣкоторыя черты характера. Въ семинаріи онъ удивлялъ своей начитанностью, общимъ развитіемъ и исключительнымъ трудолюбіемъ. По виду совсѣмъ мальчикъ, Кафаровъ выдѣлялся среди болѣе взрослыхъ особенной серьезностью, естественной и спокойной, не покидавшей его въ самые разнообраз-

ные моменты многосложнаго и пестраго семинарскаго быта. За это его прозвали „академикомъ.“

Неудивительнымъ явилось, что окончивъ однимъ изъ первыхъ семинарію въ Казани, Петръ Ивановичъ Кафаровъ былъ принятъ въ Спб. духовную академію, и на первомъ же курсѣ постригся подъ именемъ Палладія.

Спб. въ то время переживалъ настроенія создавшіеся въ связи съ смертью Пушкина. Не чужда имъ осталась и духовная академія, т. болѣе, что покойный поэтъ какъ было извѣстно, одно время очень сблизился съ литературными группировками, среди которыхъ видное мѣсто принадлежало бывшимъ питомцамъ семинарій и академіи. И еще не было секретомъ, что нѣ въ 1830 г., поэтъ, терзаемый разнаго рода неприятностями, рѣшилъ покинуть столицу и подъ вліяніемъ встрѣчъ съ Іакинфомъ просился зачислить его въ составъ Миссіи. Трудно даже вообразить, что получился бы въ результатъ появленія великаго русскаго поэта въ стѣнахъ Недвижнаго Китая...

Во всякомъ случаѣ, не попавъ ни въ Европу, ни на Дальній Востокъ, а отпущенный въ Закавказье онъ написалъ свое замѣчательное „Путешествіе въ Эрзерумъ“, въ которомъ обронилъ совершенно гениальную мысль о русской культурѣ при помощи самовара и православія...

Появленіе Кафарова въ стѣнахъ Академіи совпало съ формированіемъ состава XII Миссіи подъ руководствомъ архимандрита Поликарпа (Тугринова), побывавшаго въ Пекинѣ въ составѣ XI Миссіи. Въ Иркутскѣ онъ обратилъ на себя вниманіе М. М. Сперанскаго, который и намѣтилъ его въ начальники очередной Миссіи.

О. Поликарпъ былъ вызванъ въ Спб., поступилъ въ Академію и окончилъ ее со званіемъ магистра. Тутъ же онъ прсмотрѣлъ себѣ и будущихъ сотрудниковъ, среди которыхъ оказались Палладій, Гурій В. Горскій и И. Зихаровъ, Н. Гошкевицъ, Васильевъ, Татариновъ, художникъ Корсакинъ.

Палладій живо отозвался на предложеніе войти въ составъ Миссіи тѣмъ болѣе, что съ нимъ въ далекій путь ѣхалъ и ближайшій другъ, тоже будущее „свѣтило“ какъ говорили о нихъ студенты Академіи. По дорогѣ предстояло попасть въ Казань повидаться съ „дорогой“ (такъ звалась мать), съ младшими братишками.

Въ концѣ января 1840 г. весь составъ Миссіи собрался въ Казани, а 4 октября прибылъ въ Пекинъ, гдѣ іеродиакону Палладію, вмѣстѣ съ другими, предстояло провести безвыѣздно долгіе 10 лѣтъ.

Все, однако, сложилось иначе.

Сопровождавшій XII Миссію въ качествѣ пристава, Н. И. Любимовъ, имѣлъ деликатное порученіе прсмотрѣться къ составу ея съ тѣмъ, что бы имѣть представленіе кого можно было бы намѣтить въ начальники следующей Миссіи. Въ 1844 г. Н. И. Любимовъ уже занималъ должность вице-директора азіатскаго департамента, который и запросилъ Поликарпа, кого по его мнѣнію можно назначить начальникомъ XIII миссіи: іеромонаха Гурія или іеродиакона Палладія?

На этотъ запросъ, архимандритъ Поликарпъ 4 апр. 1845 г. отвѣчаетъ интереснѣйшимъ письмомъ:

„Не скажу“, писалъ о Поликарпѣ, „чтобы у о. Палладія дарованія были посредственны. Я нахожу въ немъ замѣчательную способность къ предметамъ и занятіямъ серьезнымъ, требующимъ большой силы воображенія и весьма головоломнымъ, и доказатель твою это о служитъ то, что взявшись

за Буддизмъ предметъ въ Китайской Литературѣ едва ли не самый трудный, онъ узналъ его, въ теченіе четырехъ съ не ольшимъ лѣтъ, отлично. Онъ любитъ читать, и читаетъ съ умѣньемъ; живя въ Пекинѣ пріобрѣлъ изъ Европейскихъ книгъ много разныхъ свѣдѣній, о которыхъ иной можетъ быть еще и не думалъ. Вообще, по моему мнѣнію, въ немъ несравненно болѣе ученаго направлеія и способности сдѣлаться ученымъ, чѣмъ у о. Гурія. Но я долженъ также сознаться и въ томъ, что до сихъ поръ онъ как - то странно пишетъ. Почти все, что ни выходитъ изъ - подъ его пера, большое и малое переводъ и его собственное сочиненіе - непременно требуетъ пересмотра и поправокъ, чтобы могло явиться въ люди; однимъ словомъ, у него всегда много мыслей, и часто превосходныхъ но онъ рѣдко съ умѣть дать имъ приличную форму; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется. Не знаю, откуда происходитъ въ немъ такой недостатокъ. Можетъ быть онъ есть слѣдствіе непрвычки и неопытности въ писаніи; можетъ быть также, что онъ происходитъ отъ пренебреженія къ наружной отдѣлкѣ свойственного многимъ весьма умнымъ людямъ. Но поставленный въ необходимость быть откровеннымъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ я не могъ не сказать правды, и считаю необходимымъ прибавить, что только этотъ недостатокъ, и ничто больше помѣшалъ мнѣ поставить въ отношеніи къ дарованіямъ о. Палладія на одну степень съ о. Гуріемъ. За то о. Палладій имѣетъ нѣкоторыя преимущества передъ послѣднимъ по характеру. Онъ до такой степени тихъ, кротокъ и уклончивъ; такъ умно и осторожно ведетъ себя и такъ умѣетъ жить съ людьми, что въ этомъ отношеніи ему безспорно принадлежитъ пальма первенства въ Миссіи. Въ теченіе слишкомъ четырехъ лѣтъ, какъ онъ живетъ въ Пекинѣ я не знаю ни одного случая, чтобы онъ хоть на минуту былъ съ кѣмънибудь изъ своихъ товарищей не въ ладахъ или сдѣлалъ въ чемънибудь хоть одинъ лишній шагъ. Въ человѣкѣ его лѣтъ (ему теперь едва ли есть 27 лѣтъ) такой образъ дѣйствій составляетъ величайшее достоинство и выше всякихъ похвалъ. О. Палладій можетъ быть поведетъ дѣла не такъ бойко какъ повелъ бы ихъ о. Гурій, но онъ поведетъ ихъ къ цѣли твердо, вѣрно и рѣшительно никогда не испортитъ ихъ. Я готовъ поручиться за это всѣмъ, чѣмъ только могу, Никогда, ни словомъ, ни дѣломъ, онъ не помѣшаетъ занятіямъ Миссіи; никогда не подастъ повода быть недовольнымъ его управлені-

емъ и всѣми будетъ отлично любимъ и уважаемъ какъ любимъ теперь. Съ его аккуратностью и постоянствомъ въ трудахъ онъ вѣрно исполнитъ и всѣ порученія, какія даны будутъ ему лично. Что касается до его маленькой неопытности въ писаніи, о которой я упомянулъ выше, то у него впереди столько еще времени, онъ такъ еще молодъ и слѣдовательно способенъ усовершаться, что его исправленіе въ этомъ отношеніи, на мой взглядъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію“.

О. Поликарпъ оказался дальновиднымъ въ характеристикѣ Палладія и его способности „усовершаться“ „въ писаніи“.

Въ письмѣ профес. А. М. Позднѣева, къ бар. Остенъ Сакену съ замѣчаніями на „Дневникъ о. Палладія по Монголіи, веденный въ 1847г.“, по поводу того, слѣдуетъ ли удерживать внесенныя о. Аввакумомъ и другими поправки въ дневникъ о. Палладія, или напечатать его въ томъ видѣ, въ какомъ вышелъ онъ вышелъ изъ-подъ пера незабвеннаго синолога, прямо говорится: „я думаю, что рѣчь о. Палладія должна остаться его рѣчью. Лучшее создать трудно по точности и лаконичности его фразы, которая иногда въ одномъ своемъ словѣ рисуетъ представленію знающаго цѣлую картину. О. Палладіи потому и великъ, что его нужно читать знаючи.“

Нельзя сказать, что бы, отвѣтъ о. Поликарпа упростилъ задачу выбора азіатскимъ департаментомъ кандидата въ начальники будущей миссіи, тѣмъ болѣе, что, о. Гуріи по своему сану и ученой степени стоялъ выше о. Палладія, но выборъ былъ предрѣшенъ и оставалось лишь изобрѣсти учтивую форму для проведенія его въ жизнь. Чиновники мин. иностранныхъ дѣлъ вполне справились съ этой задачей. Д. П. Пантелеевъ

(Окончаніе слѣдуетъ.)

О. Митрофанъ Пономаревъ (1850 1938)

Въ пригородѣ столицы Маньчжу-Го Куанченцзы 14 авг. на военномъ кладбищѣ состоялись похороны престарѣлаго пастыря о. Митрофана Пономарева, скончавшагося въ возрастѣ 88 лѣтъ.

Родившись въ 1850 г., покойный окончилъ въ 1872 пермскую семинарію и былъ рускоположенъ въ диаконы, а въ 1874 въ священника троицкой церкви на невьянекомъ заводѣ; въ 1884 г. его перевели на ниже-уфалейскій заводъ, для исправленія прихода, зараженнаго расколомъ поморской секты перекрещиванія. Позднѣе былъ избранъ окружнымъ миссіонеромъ для 27 приходовъ „зараженныхъ расколомъ“, и состоялъ депутатомъ епархіальнаго съѣзда. Въ 1919 г. бѣжалъ, и одно время былъ

полковымъ священникомъ добровольческаго полка. Добравшись до Приморья, въ 1922 г. снова вынужденъ былъ бѣжать и прибылъ въ Чань-Чунь, гдѣ за преподаваніе въ школѣ получалъ 15 коп. въ сутки. О. Пономаревъ выигралъ всѣ награды. Въ 1925г. онъ былъ награжденъ саномъ протоіерея.

Иеромонахъ о. Порфирій (1881-1938)

Иеромонахъ ПОРФИРІЙ родился 12 мая 1881 г.; изъ крестьянъ Курской губерніи, въ міру - Петръ Качанъ.

Участвовалъ въ русско-японской войнѣ, гдѣ съ нимъ произошелъ случай, предопредѣлившій всю его жизнь. Попавъ какъ то въ трясину, П. Качанъ началъ звать на помощь и стрѣлять изъ винтовки. Потерявъ голосъ и разстрѣлявъ всѣ патроны онъ понималъ что ему ждать помощи больше не приходится. Гибель казалась неизбежной и неотвратимой. Но въ эти страшныя минуты П. Качанъ не переставалъ вѣрить, что онъ не погибнетъ и далъ обѣтъ уйти въ монахи. Спасли его уже полуживого. После увольненія отъ военной службы онъ въ іюнь 1906 г. поступилъ въ число братіи Шмаковского Троицкаго монастыря въ Приморья, а въ 1911 г. постриженъ въ монашество, и несъ послушаніе, заведѣвая монастырскими рыбалками. На этой работѣ покойный не берегъ себя, простудился и заболѣлъ ревматизмомъ. Бѣжавъ изъ Приморья, покойный въ 1924 г. зачисленъ въ число братіи Каванско-Богородицкаго монастыря въ Харбинѣ. Въ 1926 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1926 г. іеромонаха. Въ 1931 г. Порфирій былъ принятъ въ число братіи Успенскаго монастыря въ г. Пекинѣ, а въ мартѣ 1937 г. переведенъ въ Шанхай, гдѣ и скончался 1 ноября с. г.

О. Порфирій всегда отличался простотою и чистосердечіемъ. Для всѣхъ у него было ласковое слово. Среди братіи былъ услужливъ, не обидчивъ и не злопамятенъ. Последней его заботой было изданіе собранныхъ имъ писемъ и переписки по вопросамъ вѣры и чудесной помощи вѣрующимъ. Книга написана простымъ слогомъ, читается легко. Незадолго до смерти книга окончилась печатаньемъ. О. Порфирій сдѣлалъ все что могъ: оставилъ послѣ себя память—хорошую книгу.

Изданіе Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. Редакторъ Д. Пантелеевъ

Адресъ редакціи: Russian Orthodox Mission. P'ai-guan. Peking

Списокъ

имѣющихся въ продажѣ книгъ изданія Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

	Менс. Дол. Ц.
1 Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 1/8 долю листа	0-65
2 Евангеліе „ „ „ въ 1/16 „ „ „	0-40
3 Толковая Библія. Книги: Бытія, Исходъ и Левитъ—I т	2-00
4 Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа съ комментаріями: Евангеліе отъ Матея и Марка—т. I	2-00
5. Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Епископа Михаила	1-50
6. Нагорная бесѣда Спасителя	0-30
7. Объясненіе книги пророка Исаи	1-00
8. Объясненіе книги пророка Іереміи	0-80
9. Краткій молитвословъ съ объясненіями. Еп. Иннокентія	0-25
10. Краткое объясненіе Символа Вѣры въ вопросахъ и отвѣтахъ	0-10
11. Каноническое устройство Прав. Церкви. Еп. Иннокентія	1-00
12. Краткій разборъ католическаго и протестантскаго ученія	0-30
13. Пасхальный привѣтъ	0-20
14. Братская исторія Православной Миссіи въ Китаѣ	2-00
15. Архимандритъ Петръ Каменскій—Начальникъ X Миссіи	0-70
16. Труды Ченовъ Пекинской Духовной Миссіи, т. т. I II III и IV—каждый по	2-50
17. Поездка въ горы русскаго миссіонера	0-10
18. Французскія Миссіи въ Китаѣ. Васильева	1-50
19. Статистическое описаніе Китайской имперіи. Монаха Іакинфа	3-00
20. Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. I-IV ч.ч	3-00
21. Провинціи, губерніи, округи, уезды и области Кит. имперіи	0-80
22. Описаніе Пекина. Монаха Іакинфа	1-00
23. Описаніе китайскихъ праздниковъ	0-15
24. Изложеніе Конфуціанскаго ученія. К. Крымскаго	0-50
25. Тайшань и могила Конфуція. Шаренбергъ	0-10
26. Жизнеописаніе Будды	0-50
27. Poleмическая статья о Сунста противъ двоекскаго ученія	0-30
28. Извлеченіе изъ китайской книги Шенвуцзи. Іером. Палладія	0-50
29. Сань-цзы-цзин или Троесловіе съ кит. текстомъ. М. Іакинфа	0-80
30. Переездъ изъ Пекина въ Или (Путевыя замѣтки сельскаго сановника) Іеромонаха Павла Цвѣткова	0-50
31. Кое-что о китайской банковской системѣ. Шаренбергъ	0-20
32. Грамматика китайскаго языка. Монаха Іакинфа	1-50
33. Краткая китайская грамматика. Іеромонаха Исаи	1-50
34. Большой китайско-русскій словарь т. т. I и II. Еп. Иннокентія	40-00
35. Карманный китайско-русскій словарь. Еп. Иннокентія	2-00
36. Карманный русско-китайскій словарь разговорнаго языка	1-50
37. Физика Краевича	2-50
38. Сказки: Медвѣдъ	0-50
Жар-птица (на англійскомъ языкѣ)	0-50
Козлята	0-20
Залцъ	0-20
Всего поименно	0-20
39. Псалтирь, въ русскомъ переводѣ проф. П. А. Юнгера	1-50